КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 8 МАРТ 1991

— Американский «Биг мак» не желаете, господин хороший?

В. ПОЛУХИН.

ТО, ЧТО УБИЙСТВО ПРОИЗОЙДЕТ, БЫЛО ИЗВЕСТНО. НО ОНО СОСТОЯЛОСЬ! ПОЧЕМУ?

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2702)
март 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 08.02.91
Подписано к печати 18.02.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 574 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 373 990).
Зак. № 177. Цена 75 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ!

МЫ ТОЖЕ ОТДЕЛЯЕМСЯ

Я живу на дальней окраине села Клюквино. Правда, клюквой в наших краях уже и не пахнет — память о ней только и осталась. Раньше и речка чистая была, а как понастроили кожзавод, молокозавод да механический и всю дрянь в нее сливать стали, то и лягушек уже не слыхать. Но разговор у меня не о речке — о моих демократических правах.

Дом у меня собственный, с огородом, садом, пасекой. Держу корову, коз, поросят, кур, уток. Вода своя — колодец. Лет пять назад поставил в огороде ветряк — электричество тоже свое. Семья у меня большая — десять душ, не считая собаки.

Дошел до нас слух, что весь наш край станет суверенной республикой. Призадумался и я. Живу как на острове. Дом и усадьбу окружает эта самая речка вонючая, связь с селом только через перешеек с тропой. Сам себе хозяин. Местное начальство по причине речной вони ко мне уже лет тридцать глаз не кажет. Граница налицо — естественная. И задумал я отделяться — от села, от края... Но в составе Союза. Я — сам с усам.

Собрал домашних. Поддержали. Выбрали президента — меня. Но от пасеки, столярных работ не освободили. У нас демократия: кто не работает, тот не ест. Идем социализмом. Сын будет премьер-министром и министром по технике: она и так от мотоцикла до ржавых граблей на его ответственности. Мамаша моя и зиму, и лето сидит то в парнике, то на огороде — быть ей министром сельского хозяйства. Жена ведает финансами и скотиной по совместительству. Сын призывной возраст имеет, служить будет дома — держать оборону. Невестка по торговой части, а поскольку на язык востра, займется и международной политикой — от любого отбрешется.

С должностями разобрались. Теперь — что от Союза нам надо: одежда, обувка, бензин. Насчет одежды — государство мое такое, что в мороз голышом обежишь, не остынешь. Бензин — младшему внуку дал задание читать книжки по геологии и нефть в округе искать. Найдет — продавать будем, может, и за валюту.

И рынок есть международный — в конце нашего перешейка, где автобусная остановка.

Что еще? Название республики. Придумали: Свободно-Демократическая Ужинская (по названию нашей речки) Социалистическая Республика — СДУСР. Красиво? Гимн — песня про Ермака Тимофеевича: любим семьей ее петь. Конституцию решено у австралийцев или канадцев списать. Но покороче.

Одна загвоздка — паспорта не знаем где изготовить. Если кто знает, подскажите. Пишите прямо в Клюквино. Отблагодарим медком.

В. НИКОНОВ,
г. Новочеркасск.

КТО РАЗДЕЛИЛ ОБЩЕСТВО НА КАСТЫ?

Дорогой Крокодил! Пишет вам человек второго сорта. Уж не обессудьте. И, казалось бы, повод пустячный, а приходится.

У меня сломалась кровать, да так, что ее уж и не починить, а новую мы с мужем купить не можем, так как не входим ни в одну из привилегированных категорий общества. Думая о привилегиях, я прихожу к выводу: нужно, чтобы тем, кто заслужил, давали льготу на покупку товаров за полцены, а нам, незаслуженным, такое же право на покупку, но за полную стоимость. Это было бы справедливо. А сейчас что получается: трудовой стаж мужа 24 года, мой — 16 лет в расчет не идет, хотя мы честно трудимся в меру своих сил и возможностей.

Идя в магазин, я чувствую себя человеком второго сорта, не имея права купить предметы быта, самые необходимые. На сессиях и съездах наши государственные мужи все выясняют отношения, а народ живет все хуже и хуже, по пословице: «паны дерутся, а у холопов чубы трещат».

Л. АГЕЕВА,
г. Ленинград.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

ТАЛОН
ВИЗИТКА
КАРТОЧКА
КУПОН

С. СПАССКИЙ, В. МАКСИМОВ (тема).

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Дорогой Крокодил! Три года назад я писала тебе и горько плакалась — о проблеме ремонта холодильников, который должны делать в нашем районе мастера-наладчики Омского ПО «Ермак». Тогда мое письмо ты, уважаемый, не опубликовал, а направил в Министерство бытового обслуживания. Бог мой! Как закрутилось тогда все, завертелось! Мастера стали наведываться в район по два раза в месяц и даже запчасти где-то отыскали. Но дух у них быстро вышел. Была я на днях в РПО — пришла в ужас от толстенной книги невыполненных заказов. Будь добр, помоги, братишка!

А. ПОНОМАРЕНКО,
редакция газеты «Вымпел»,
с. Колосовка Омской области.

На сей раз, сестренка, письмо публикую. Не снаряжать же в помощь «Ермаку» — тезке знаменитого первопроходца крокодильскую экспедицию.

Кассовые аппараты в магазинах на чеках пробивают крупно: «Спасибо». Кому? Неужели покупателю, который простоял в очереди до трех часов и более? И за что?

Б. ГОРЧАКОВ,
г. Муром.

Дорогой друг! Сейчас, когда вся страна стоит в очереди, конечно же, «спасибо» ей. За терпение.

Сейчас ведутся жаркие политические дискуссии о том, где «левые», где «правые». Мне кажется, за консультацией по этому важному вопросу небезынтересно было бы обратиться к любому ездовому. Работящую лошадь принято запрягать слева, а норовистую, с ленцой — справа, под кнутом. Отсюда напрашивается вывод. Если мы считаем социализм по сравнению с капитализмом прогрессивным этапом в развитии общества, то и сторонников социализма логично считать «левыми», а реставраторов капитализма — «правыми».

И. КУЗИН,
ветеран труда, участник ВОВ,
Николаевская область.

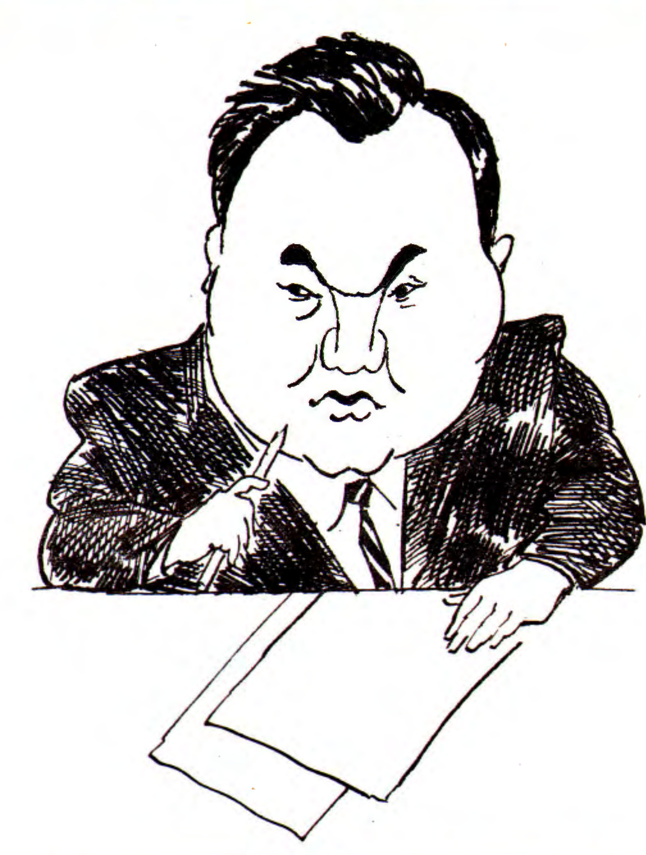
С конюхами-консультантами мы, кажется, уже доездились. Может быть, оставим политику политикам?

Крокодил! Коли уж на дворе гласность, в одном из номеров журнала под публикациями, будь то дружеский шарж, КВК, фельетон и т. д., проставь в скобках размер гонорара. Хочется из простого человеческого любопытства знать, как оплачивается интеллектуальный труд. И нельзя ли подработать в свободное от работы время, тем более с деньгами напряженка.

Г. СОЧНЕВ,
Курганская область.

Отчего бы и не подработать, тов. Сочнев? Кстати, что вы предпочитаете: напряженку с деньгами (крокодильские гонорары ее, увы, не снимают) или напряженку интеллектуального труда в свободное от работы время? Подумайте хорошенько!

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Нурсултан НАЗАРБАЕВ

Шарж В. МОЧАЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

МОСКВА | 19—20 21 | РЕМБО (ПЕРВАЯ КРОВЬ) (США) 10, 12, 14, 16, 18, 20
РЕМБО (ПЕРВАЯ КРОВЬ) (США) 10-30, 12-30, 14-30, 16-30, 18-30, 20-30
Детям ДО ПЕРВОЙ КРОВИ 9
ПЛ. МАЯКОВСКОГО, 2
МЕТРО «МАЯКОВСКАЯ» ТЕЛ. 251-72-22

Прислало много читателей.

ГОСАГРОПРОМ РСФСР
ОБЪЕДИНЕНИЕ БЕЛГОРОДМЯСОАГРОПРОМ
ГОТНЯНСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ
СИНИНА
ТУШЕНАЯ

Прислал А. Скрябин,
г. Запорожье.

МЫ НЕ ПЛЮЕМ В ВАШИ ТАРЕЛКИ,
ВЫ НЕ БРОСАЙТЕ ОКУРКИ
В НАШИ ПИССУАРЫ!

(Объявление в столовой).
Прислал Е. Шепелев,
г. Караганда.

«Объявление
Граждане, имеющие коров, приносите сено для быка и деньги ему на хлеб».

Прислала Л. Корюшкина,
Новгородская область.

«Акт составлен на списание сапог в количестве одной пары с бетонщика Иванова А. А., пришедшего в негодность раньше срока».

Прислала Ф. Андреевская,
г. Улан-Удэ.

«Банщики сданы в вытрезвитель. Баня не работает».

(Объявление перепечатано из газеты «Красная звезда»).
Прислал В. Левченко,
г. Приозерск.

«Магазин закрыт. Санный день».

(Объявление).
Прислал К. Даутов,
Уральская область.

«МАСТЕРСКАЯ
ПО РЕМОНТУ РТА»

(Вывеска мастерской по ремонту радиотелевизионной аппаратуры).
Прислал А. Алиев,
Архангельская область.

«Мы не могли вовремя застеклить окна в доме по улице Овражной, потому что снабженец не поехал к начальнику базы и не выбил у него все стекла, которые нужно!»

(Из выступления).

«Я прогулял вчера потому, что накануне вечером на меня напали хулиганы и поставили под глазом фингал. А вчера я пошел к доктору и говорю: «Доктор, я не могу идти на работу. Посмотрите, какой у меня глаз красивый». А он мне: «Мы за красивые глаза больничные не даем».

(Из объяснительной).
Прислал В. Кириченко,
г. Одесса.

О ГРЯЗИ

Эту карикатуру из газеты «Московский строитель» (№ 44, 1990) перепечатал «Огонек» (№ 3, 1991), напомнив ретивым газетчикам об ответственности за деятельность, направленную на разжигание национальной вражды *(рис. 1)*:

Рис. 1.

Рис. 2.

счет», заверенный шестиугольной печатью.

«Крокодил», естественно, не был предупрежден редакцией газеты об ее ушкуйных намерениях.

Мы задались вопросом: почему же «Московский строитель» не создал свое, оригинальное произведение на столь любезную ему антисемитскую тему? Скорее всего не нашлось художника, согласного выполнить черносотенный заказ.

От себя добавим, что рисунок украден «Московским строителем» из «Крокодила» (№ 20, 1990. Иллюстрация И. Новикова к фельетону Ю. Казанцева «Со справкой и очень опасен») *(рис. 2)*.

Правда, газета, как мы видим, внесла в рисунок существенные изменения: на головах персонажей появились еврейские ермолки, «справка» превратилась в «банковский

А как же журналистская этика? Да ею тут и не пахнет. Все перешибают неаппетитные запахи помойного ведра.

С. СПАССКИЙ.

О боевых действиях в Федерации шашек СССР

КТО ПОПАЛ В ДАМКИ?

«Душа моя Ноздрев!

Помнишь ли ты нашу неоконченную партию в шашки? Ну и фетюк же я был тогда, смешав игру! Уж теперь-то, коснись играть, я так не поступлю. Не стану плутовать и говорить тебе, будто я давненько не брал шашек в руки. Побывал я, брат, в одном таком... ну, как сказать тебе?.. большом департаменте, называемом в здешней округе Госкомспортом СССР. А там — представь! — есть в Управлении шахмат целый шашечный отдел. Это тебе не ярмонки, брат Ноздрев!

У меня аж дух захватило, когда узнал я, что лишь организованных шашистов теперь на Руси четыре миллиона душ, и, заметь, отнюдь не мертвых. А как играют, как играют! Представь, душа моя Ноздрев: все чемпионы мира — и по русским шашкам, и по международным — теперь наши. Так что дальновиден был ты, недоверчиво восклицая: «Знаем мы вас, как вы плохо играете!»

Ну, конечно, мне-то с моей игрой далеко до чемпиона — не то чтоб мира, а даже и какого-нибудь уездного города N. Да ведь у нас с тобой метода иного сорта. Так что готовь шашки и берегись ужо!

Помнишь ли ты слуг своих Порфирия да Павлушку, которым неблагородно велел побить меня? Так знай, что теперь не игроки слугами, а обслуживающие игроков чиновники, то есть слуги, игроками командуют. На самой высоте, брат, слуги из того учреждения, которое назвал я тебе управлением. Заведено, что без их одобрения ни на сборы, ни за границу на турнир шашист не поедет. Посему ты, душа моя, теперь не сильно-то задавайся со своей челядью.

Известно, ты, брат Ноздрев, мастер комбинационной игры. Как неподражаемо три шашки за один ход вперед продвинул! Но на фоне комбинаций госкомспортовских ты таки младенец. Вот тебе случай, кстати. Проходил весной прошлого года неподалеку от Первопрестольной ни мало ни много, как пленум Федерации шашек СССР. И проходил, доложу я тебе, совсем не так, как мечталось организаторам во главе с гостренером СССР по шашкам А. Костьевым: впервые за последние тридцать лет участники пленума выразили президиуму Федерации шашек дружное «фэ!». И что же ты думаешь, брат ты мой Ноздрев?! В тот же день гостренер провел удивительную комбинацию, живо напомнившую мне ход нашей с тобой партии, которая, как ты помнишь, была прервана самым неожиданным образом. Вместо трех намеченных дней уже через день неудовлетворенный критикой гостренер приостановил пленум да перенес аж на два месяца вперед, да еще в Киев. И пока то да се, кликнул своих слу... то бишь так называемых активистов Госкомспорта, да не двух, как бывало, а сразу пятнадцать (хотя они и имели право решать дела Федерации не более, чем мой кучер Селифан). Зато двадцать два «возмутителя спокойствия», законно избранных на первую, прерванную часть пленума, так и не смогли приехать на его окончание, назначенное на рабочие дни. И тут уж соотношение сил стало выглядеть по-иному. И пошел тогда пленум что твоя бричка по накатанной дороге: выбрали-таки председателя Федерации и заместителей, которых никак не удавалось выбрать поначалу.

Скажу тебе, брат Ноздрев, что я тут сделался на дружеской ноге — знаешь, с кем? — с самим Горбачевым, который давно занимается шашками. Он секретарь здесь. И не какой-нибудь коллежский или, скажем, генеральный, а ответственный в Федерации шашек СССР. Итоги пленума С. Горбачев вспомнил с грустным видом:

— Парадокс. Вновь нашими шашками будут руководить люди, мягко говоря, давненько не державшие их в руках. Ну, взять того же А. Костьева: он играет не в шашки, а в шахматы. Это равно тому, что к руководству футболом привлекать гандболиста.

Так что твои три шашки за один ход — все пустое. Тут, душа моя Ноздрев, комбинация похлестче! Мудрено ли, что при таком руководстве странные дела творятся под эгидой Федерации. То во время матча за международное первенство среди женщин тренер чемпионки мира сойдется в кулачном бою с «гостеприимным» хозяином директором Симферопольского шахматного клуба (ты, душа моя, и шарманку не пожалел бы за билет на такие вот шашки), то сами игроки вместо комбинаций шашечных принимаются просчитывать комбинации иного сорта: кто с кем согласится играть в одной команде, а кто с кем — нет.

Странно ли, друг Ноздрев, что отечественный шашечный мир разделился на два лагеря, и борьба там идет всеми доступными способами. Документов и писем накопилось, будто в солидном департаменте, а воз, то есть Федерация шашек СССР, и ныне там. До развития ли массовости ей и до прямых ли своих обязанностей, если то и дело разбирает она всевозможные конфликты!

Отвечай мне напрямик, душа моя Ноздрев, знаешь ли ты шашки?! Нет, ты не знаешь шашек! Думаешь, главное в них — пробраться в дамки? Дудки! Главное, брат, эту дамку запереть. Если, конечно, ходит она не туда и не так, как хочется чиновникам Федерации.

Вот представь пассаж: в 1989 году спортивные работники «позабыли» о персональном праве экс-чемпионки мира О. Левиной играть на чемпионате мира. Сколько сил было потрачено на то, чтоб «не пущать!». Когда же шашистке удалось-таки приехать на этот турнир в Нидерланды, она там уверенно посрамила спортивных чиновников, не посрамив Отечества: стала чемпионкой. Но почему, ты думаешь, ее не пускали? А просто, душа моя Ноздрев, эта дама, приятная во всех отношениях, позволила себе не разделить мнение Федерации о «полной благодати, творящейся в отечественных шашках. Она и о «неопределенном социальном статусе гроссмейстеров-шашечников» публично говорила, и о том, что жестко ограничено поле их деятельности — в отличие от шахматистов им и места проведения турниров выбирают не слишком престижные, и лучи славы достаются попрохладнее, и о том, что стремлением Федерации «жестко лимитирован выезд на международные турниры — отсюда и такая нечистая порой борьба за «место под солнцем».

А вот тебе пример прошлогодний. Чемпион мира А. Чижов заявил чиновникам главного спортивного ведомства страны: «Я выхожу из вашей системы». Сыр-бор разгорелся из-за призового фонда матча на первенство мира в 100 тысяч гульденов. По заведенному порядку, Госкомспорт собрался отстегнуть чемпиону из выигранных им денег аж 9 тысяч (а 91 тысячу оставить себе). Видишь, тут тебе не Иван Антонович — «кувшинное рыло», который, как помнишь, трудился в присутственном месте и брал по маленькой. «Каждый раз гостренер А. Костьев появлялся на наших сборах и как большую победу сообщал новую цифру, — вспоминает А. Чижов. — «Восемнадцать процентов. Ну как, счастлив?» Потом: «Двадцать пять процентов!» Ура! Мне дадут четверть суммы, которую я заработаю». И что ты думаешь, брат Ноздрев, строптивый чемпион доиронизировался и доигрался: Федерация шашек СССР даже не заявила его на очередной чемпионат мира. Пришлось чемпиону ехать отстаивать свое звание на свои собственные гульдены. Правда, тут опять Федерация села в лужу: вопреки ее чаяниям А. Чижов взял да и стал в очередной раз чемпионом мира!

Теперь ты понял, душа моя Ноздрев, что такое шашки?! Недавно на стол высшего спортивного руководства страны легло письмо избранного на том пленуме заместителя председателя Федерации шашек СССР В. Байрамова, где он ставит вопрос о «нецелесообразности дальнейшего пребывания А. Костьева на посту гостренера по шашкам» и о «неправомерности действий» председателя Федерации Р. Климашева, заявив, что многогранная в кавычках «деятельность Костьева А. Н. наносит огромный ущерб не только Федерации шашек, но и дискредитирует Госкомспорт СССР». А те, в свой черед, ставят вопрос о «недоверии и освобождении от обязанностей заместителя» В. Байрамова и В. Крамаренко, хотя несколькими месяцами раньше поддерживали их избрание. На этот раз сыр-бор разгорелся из-за того, что летний пленум Федерации шашек выдвинул В. Байрамова на пост президента Международной Федерации, а у противоположной стороны были на эту престижную должность свои виды.

И что ж ты думаешь, дальнейший ход событий выдался таким необычным, как некогда моя комбинация с мертвыми душами. На генеральной ассамблее Всемирной федерации шашек, где президентом избрали-таки В. Байрамова, против его персоны выступали не кто иные, как президент Федерации шашек Р. Климашев и гостренер А. Костьев. Вдобавок в начале этого года соперники обрушили друг на друга град взаимных обвинений в газете «Советский спорт». Такие вот игры, брат Ноздрев, жаль, что от их исхода не становится легче миллионам рядовых шашистов, перебивающихся в своих забытых Богом и шашечной Федерацией клубах, как говорится, с хлеба на квас, то бишь с одной полустертой доски на другую.

Не-ет, душа моя Ноздрев, ты не знаешь, что такое шашки! Теперь-то я поднаторел слегка и готов с тобою сразиться. А играть предлагаю вот на что: выиграешь ты, Ноздрев, так и быть, выдам тебе остальные, узнанные мной, но не упомянутые здесь секреты больших шашек. А выиграю я, забираю мертвые души да твою шашечницу в придачу. Подарю ее, брат Ноздрев, какому-нибудь шашечному клубу, пока в Федерации шашек не до шашек,— все ж польза будет!

Обнимаю тебя — и готовь ужо шашки к бою! Твой искренне Павел Чичиков, коллежский советник (по шашкам).

P. S. А вот тебе еще и постскриптум, душа моя. Только узнал я, что собрался очередной пленум шашечной Федерации. Но упомянутый гостренер А. Костьев его решения не дождался, да и ушел с работы по собственному желанию. Все бы хорошо, брат Ноздрев, но теперь Федерация озабочена другим: как бы вытребовать у бывшего гостренера ту часть заморских денег, сиречь валюты, которую он получал от игроков и хранил, по его словам, дома. Согласись, душа моя Ноздрев, простая, но очень эффектная комбинация».

Письмо П. И. Чичикова процитировал Евг. ОБУХОВ.

МИМОХОДОМ

Когда государством управляют кухарки, в нем постоянно пахнет жареным.

Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

Вопрос депутатам: «Когда разговор будет приведен в исполнение?»

Юрий ПАНИН, Кустанайская область.

Парадокс: никто из тех, кто не желает работать, не хочет стать безработным.

Подчас не столько мы подводим итоги, сколько они нас.

Илья ГЕРЧИКОВ, г. Челябинск.

Жизнь — не кино, в ней не бывает счастливого конца.

Анатолий АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

Все средства хороши. А особенно — наличные!

М. УСВЯЦОВ, г. Ленинград.

Виктор ЛУГОВКИН о продовольственной проблеме

РЕШИЛ ПИТАТЬСЯ ОТ БАТАРЕЕК!!!

373

ЭЛЕМЕНТ

MAZDA

Граница: блеск и нищета

Александр БОНДАРЕНКО,
специальный корреспондент Крокодила

«МИЛЛИОНЕРЫ» В МУНДИРАХ

На границе ночью жутковато. Подъезжаем почти к самой ее линии, свет фар упирается в бетонную плиту забора, наш «уазик» резко останавливается. Мечтая о тепле и уюте, прохожу в домик, где в ожидании работы отдыхает пограничный наряд отдельного контрольно-пропускного пункта «Забайкальск».

Работа — грузовой поезд из Китая — уже приближалась, о чем сообщил мне дежурный старший прапорщик Юрий Мурашкин. Однако оставалось еще время попить чаю с карамельками и осмотреться. Дизайн нулевой: голые стены, скудная, расшатанная мебель. «Нищета глядела из всех углов», — как сказал бы классик.

Но только разговорились мы с Юрием, который давно уже служит в этих краях, награжден двумя медалями за задержание нарушителей, как сообщили, что состав уже на подходе, нужно будить наряд.

Подъем для солдата — дело мгновенное. Тем более что спали не раздеваясь: по какой-то причине постельное белье своевременно не завезли. Протирая глаза, выстроились для получения приказа младший сержант Виктор Рядский, рядовые Андрей Галинин, Александр Безуглый и их товарищи.

Кинематографический пограничник — этакий молодцеватый парень в зеленой фуражке, любимец дам, в отлично пригнанном обмундировании... Но вот эти ребята так не выглядели. Не в обиду им будет сказано, но вряд ли девушки заглядываются на бойцов в заношенной, запачканной форме. Однако что делать, если они досмотровики, тут щеголем не походишь, это вам не патрульные солдаты Московской комендатуры!

Получив инструктаж, пограничники отправились к досмотровой площадке, куда медленно затягивал вагоны тепловоз.

— Порожняк, — объяснил мне старший прапорщик. — Сейчас оттуда все больше порожняки идут...

Да, оттуда — порожняки, а туда везем лес, сырье, удобрения. Навезли из Китая термосов и консервированных сосисок, теперь рассчитываемся.

Прожектора на мачтах освещают рельсы редким светом. Именно так, потому что горят далеко не все лампы, находящиеся в ведении не пограничников, а станции. Однако бойцы — специалисты опытные, в любой кромешной тьме сработают, из любой трудной ситуации с честью выйдут. Ко всему, в общем, привыкли. Вот нависают над путями по обе стороны границы два не то виадука, не то арки две, с которых очень удобно обозревать составы. Китайские пограничники так и смотрят. А нашим и подойти к своему мостику страшно, не то что наверх подниматься — того и гляди развалится. В таком он состоянии.

Вообще сейчас в любых войсках к трудностям привыкать не приходится. Перестройка, что ни говори, поворачивается к армии, к пограничникам не лучшими своими сторонами. И сокращение больно бьет, и складывается в обществе образ воина-нахлебника, и отношения со всякими шефами сейчас усложнились. Ведь раньше предприятия, колхозы, местные партийные и советские органы долгом своим считали помогать военным: подарки дарили, технику присылали, строительные материалы. Ныне же, в эпоху хозрасчета, все это прекратилось.

Так что привыкли пограничники ОКПП к трудностям. К тому даже, что станция у них совсем рядом, не развернуться на досмотровой площадке, настолько все стеснено. Создавался ОКПП в те времена, когда советско-китайские отношения были не особенно теплыми. Потому и рассчитали все на пропуск трех-четырех поездов в сутки. А ныне десятки составов пошли из одной страны в другую. И если станция могла бы пропускать еще больше, то граница — нет. Не хватает оборудования, техники, людей. ОКПП для станции — как узкое горлышко для широкой бутылки.

Состав уже оцеплен. Младший сержант Алексей Кладовников спускает с поводка Ирэну, и бежит овчарка вдоль состава, вынюхивая, не спрятался ли кто в пустых вагонах. Вот было, что с нашей стороны солдата-дезертира задержали, который в Амурскую область направлялся, да не в том товарняке спрятался. А потом с той стороны товарища взяли, объяснявшего, что он едет в Москву помогать Михаилу Сергеевичу перестройку делать.

Досмотровики с акробатической ловкостью и бесстрашием лазают по вагонам. Такие головокружительные трюки выделывают, чтобы заглянуть в укромные места. Потому и обмундирование у них, мягко говоря, «не первой свежести». Ничего, из наряда вернутся — переоденутся, отмоются от грязи, мазута, угольной пыли.

И тут возникает вопрос: зачем все это нужно? Для чего простаивают у границы поезда, зачем ребята, рискуя сломать шею, лазают по вагонам, не спят ночами, мерзнут, мокнут под дождем, устают до полусмерти?

Мы с детства знаем, что пограничники ловят шпионов. Однако всем уже известно, что небритые личности с «кольтом» под мышкой, рацией в руках и парашютом за спиной давно не попадаются на наших границах. Тогда что? Пограничники берегут СССР от китайского сторонника перестройки, а КНР — соответственно от нашего дезертира?

Конечно же, нет. Куда важнее, чтобы не проникало в нашу страну оружие с маркой «мэйд ин ненаше», которое оказывается потом в руках боевиков и отечественных мафиози. Чтобы наркотики не проезжали через территорию СССР. Чтобы все то, чем мы гордились и восхищались, на что молились, — картины и книги, иконы и ордена — не уплывало за кордон контрабандными путями...

А вообще, скажу — не поверят, но эти вот самые ребята, работу которых я наблюдал, порою держат в руках миллионы. Достаточно вспомнить всего один случай, не единственный, из происшедших летом минувшего года.

Наряд, которым руководил майор Сергей Самцов, осматривал скорый поезд Пекин — Москва. Нормально все вроде было, да заметил старший наряда еле заметные царапинки у креплений вентиляционного люка в одном из купе.

Открыл тогда рядовой Александр Безуглый люк и вытащил увесистый сверток, в целлофан запеленутый. Затем — еще один. Раскрыли, ахнули, взвесили. В одном было 17, в другом — 18 килограммов жемчуга! В другом вагоне тем временем младший сержант В. Белых и рядовой С. Томас обнаружили сверточек почти на 7 килограммов.

— Это, наверное, ваше? — спросил майор у пассажиров купе.

— Знать не знаем! — ответили те на плохом русском языке и почему-то вытерли слезы.

Вся находка «потянула» на 1 991 650 рублей. Майору, уж точно, такую сумму за всю жизнь не заработать. Оклад у него весьма по нынешним временам скромный. Насчет солдат говорить не берусь, вдруг кто из них после службы в кооператоры определится...

Естественно, за такие находки воинов поощряют. Могут отпуск краткосрочный объявить, предел мечтаний. Могут наградить знаком отличника. Какие-либо материальные поощрения, увы, невозможны, нет того в уставе. Как не получают ни гроша сами пограничники, так никакого процента не идет и отличившемуся подразделению. А если бы от вышеуказанной суммы получил ОКПП «Забайкальск» хотя бы десять процентов? Как бы тогда смотрело руководство станции на богатых пограничников? Тут уж можно было бы и площадку, и «дежурку» обустроить как следует... Уж не сужу о том, сколь ревностнее относились бы к делу солдаты, зная, что им будет причитаться толика от стоимости находки. Кое-где в других странах так и делается. Мне о том проводница международного вагона рассказывала, когда вернулась из одного сопредельного государства.

— Паразиты! — возмущалась она. — Ничего не провезешь! Ведь разве что на соответствующее кресло нас «не ложут»! Но и до того скоро дойдут!

А через наши таможни и ОКПП пока, видимо, кое-что провозят. Сам был свидетелем, как задержали контрабандную партию жемчуга в туалете одного из вагонов поезда... Москва — Пекин. Ведь вряд ли нормальный человек пытался бы увезти в Китай жемчуг тамошнего производства. Значит, как определено было, ссадили за какие-то грехи контрабандиста при подъезде к СССР, он не имел возможности в туалет забежать за сверточком — и поехал груз на 45 513 рублей 39 копеек в Москву. А потом обратно вернулся. Н-да, если бы проводница чуть лучше убирала в туалете, то имела возможность самым официальным путем получить за свою находку как за клад 11 тысяч и еще сколько-то там рублей и копеек. Ведь она не пограничник и не таможенник.

Не сомневаюсь, что дополнительные находки с лихвой бы компенсировали государству потерю «призовых процентов». Зато тогда служба на ОКПП стала бы куда престижнее. И профессионалы, о необходимости которых сейчас столько говорится, валом бы валили на такую работу, надеясь на свое мастерство и милость фортуны. Только наклонись вовремя, подними обшивку вагона, в люк поглубже руку засунь — и...

Ну, а пока «миллионеры» в мундирах живут очень и очень нелегко, завидовать нечему. Экономит на них Родина. Нет, не сама она, разумеется, а те мудрые чиновники, что всю жизнь боялись упустить сиюминутную копейку. Не видели выгод в материальном поощрении тех, кто хорошо работает на любом посту, и политикой такой приносили стране неисчислимые убытки.

Впрочем, говорят, перемены все же близки. Наконец-то таможенникам — соседям и ближайшим коллегам пограничников ОКПП — стали давать премии за находки. Нет, конечно же, не за все, а только за самые-самые большие, самые-самые ухищренно запрятанные. А все же... Этак, гляди, не пройдет лет десяти — и введут «призовой процент». Ну, а там авось и до пограничников дело дойдет...

Будем надеяться, к тому времени еще не все лучшие специалисты из Погранвойск разбегутся. Все-таки, что ни говори, служат наши воины в большей степени не из-за денег, а за идею.

Вот тем-то чиновники и пользуются!

Забайкальский пограничный округ.

А. УТКИН, г. Алма-Ата.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

БЕЛАЯ ВОРОНА,

в которую превратился создатель новой технологии при попытке внедрить новинку в производство

Белые вороны всегда вызывают подозрение. Может, она просто перекрасилась, а на самом деле, как все, черно-серая. А может, она только снаружи белая, а внутри — не приведи Господь. И вообще представляете, что будет, если все на свете вороны станут белыми? Это же революция в орнитологии! А зачем нам, спрашивается, еще и эта революция? Нам что, одной перестройки мало? Только птичек и не хватает...

Кстати, о птичках. Уже четвертый год ряд крупных учреждений ставит весьма заметные птички в разных документах... Однако не будем забегать вперед. Тем более что нам сперва надо определить местонахождение этой самой вороны.

Данная белая ворона объявилась в Москве, хотя постоянно прописана в Саратове. Но в городе на Волге ей места не нашлось — черно-серые вороны ее заклевали. Вы же знаете, как у нас не любят белых ворон. Поэтому живет она теперь в столице по временной прописке и трудится на овощной базе. Сортирует картошку.

Впрочем, чего темнить, орнитология здесь ни при чем. Белой вороной в славном городе Саратове стала Валентина Николаевна Васильева, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Саратовского института механизации сельского хозяйства. Точнее, бывший старший научный сотрудник.

Почетное звание «бывший» Васильева получила четыре года назад, когда группа под ее руководством придумала кое-что новенькое. Эта группа придумала, как сделать, чтобы шестеренки, отслужив свой срок, не выбрасывались в металлолом, чтобы они получали «вторую молодость». И вот уже в 1984 году Институт проблем надежности и долговечности машин АН БССР просит выслать техдокументацию на это ноу-хау. А еще через два года Ленинградский металлический завод просит командировать Васильеву для доклада о восстановлении этих самых шестеренок. Кроме того, Васильева приглашается на Международную выставку по порошковой металлургии. Специалисты с ЗИЛа и КамАЗа, крайне заинтересованные в восстановлении запасных деталей, прочат изобретению блестящее будущее и приглашают Васильеву на свои предприятия. Словом, все идет как нельзя лучше, если бы... если бы у Валентины Николаевны вдруг не возник конфликт на производственной почве с проректором института Поляниным. И тогда Васильева была уволена как не прошедшая аттестацию.

О великая и могучая система выживания неугодных! Да будь ты хоть Ломоносовым, но если начальство захочет тебя «съесть», оно это сделает, даже не подавившись.

И хотя Васильеву дважды восстанавливают — то по требованию прокурора, то по указанию тогдашнего Госагропрома СССР,— находчивый проректор просто-напросто исключает данную тему из плана института.

После этого «делом» Васильевой занимается тогдашний Генеральный прокурор Сухарев, тогдашний председатель ВЦСПС Шалаев. За нее вступаются восемь народных депутатов СССР, в том числе президент АН СССР Г. Марчук, академик О. Богомолов, председатель Комитета по аграрным вопросам и продовольствию ВС СССР А. Вепрев, член Верховного Совета СССР А. Собчак...

Замминистра автомобильного транспорта РСФСР В. Ефимов пишет Васильевой: «Работа по восстановлению деталей методом термопластической деформации... представляет практический интерес. По разработанной институтом технологии с использованием технологической оснастки, переданной ПО «Дальавторемонт», восстановлена партия деталей, получены заготовки для дальнейшей обработки». Министр Минавтосельхозмаша Н. Пугин издает приказ № 272, в котором трактуется внедрение новой технологии, разработанной группой Васильевой.

Но вся эта административно-номенклатурная пирамида была столь же малодейственной, как мотор со стершимися шестеренками. Нижестоящие не желали выполнять решения вышестоящих, а вышестоящим было недосуг проверять выполнение своих решений.

Саратовскому же институту механизации сельского хозяйства было в высшей степени наплевать и на саму Васильеву, и на возглавляемое ею научное направление, и на механизацию сельского хозяйства, и вообще на научно-технический прогресс.

Да и на кой бес ему этот прогресс? Кому он вообще нужен в стране, которая привыкла получать вспомоществование извне, а не работать? Ведь куда легче закупить импортное оборудование, чем внедрять свое...

Правда, был еще один довольно действенный способ внедрения. Способ этот весьма прост: надо включить в состав соавторов нужных людей, и тогда все пойдет как по маслу. Но то ли Васильева не догадывалась, то ли была слишком уж принципиальной, но этого не произошло.

...Ко мне Васильева пришла с кипой документов. В одном из них, подписанном комиссией Госагропрома СССР из шести человек, сказано: «...аттестация т. Васильевой В. Н. проведена необъективно... Предлагается: восстановить т. Васильеву В. Н. в ранее занимаемой должности старшего научного сотрудника отраслевой лаборатории восстановления деталей давлением... За недостаточный контроль за деятельностью отраслевой лаборатории восстановления деталей давлением проректору по научной работе т. Полянину В. К. строго указать». Издал аналогичное предписание и Центральный комитет профсоюза работников агропромышленного комплекса.

Первому документу в этом месяце исполняется аккурат три с половиной года. Второму — скоро два. И что же, восстановили Васильеву? И не подумали. Может, у ректора Саратовского института А. Г. Рыбалко перепроизводство изобретателей, которые каждый день делают открытия, подобные вышеназванному? А что отраслевой профсоюз, руководимый М. Б. Рыжиковым? Он начал было бороться за восстановление Васильевой, но не довел дело до конца, хотя профсоюзы по самой своей сути должны стоять на страже интересов трудящихся. Наконец, чем помог министр Н. А. Пугин, издавший приказ и тут же забывший о нем? Может, он охладел к новой технологии и вообще к научно-техническому прогрессу?

Создается впечатление, что ни судьба человека, ни технический прогресс, который связан с этой конкретной судьбой, никому в нашей большой стране не нужны. И в самом деле, что такое научно-технический прогресс? Это лишние хлопоты, это головная боль, это риск. А рисковать способен только настоящий хозяин, а не временщик, который, по известному выражению Ивана Полозкова, «сидит на зарплате».

А если хорошо сидишь, то неохота вставать и суетиться. Сиди себе тихо и не высовывайся, глядишь, и до пенсии досидишь без волнений и стрессов.

Изобретатели в нашей стране давно стали белыми воронами. Сколько их ходит по инстанциям, унижаясь, выклянчивая решения и распоряжения внедрить в производство их детища. В их защиту пишутся статьи и фельетоны, а Владимир Дудинцев даже роман написал — «Не хлебом единым». Да только на те фельетоны и статьи никто не обращает внимания, а дудинцевский роман в свое время был признан клеветническим. Дескать, у нас изобретатели окружены всеобщим вниманием и неизменной любовью.

Но в таком случае почему мы так отстали от развитых стран во многих областях техники и технологии? Неужели наше Отечество так уж обнищало людьми, способными на выдумку, находчивость и смелость мысли? Неужели мы уже не можем «рождать собственных Невтонов»?

А если это не так, то почему бывший старший научный сотрудник, кандидат технических наук Валентина Николаевна Васильева стала «дамой с миллионами, которые оказались никому не нужны», как о ней написала одна областная газета! Почему основатель научного направления Васильева трудится на овощной базе, перебирая картошку, а в свободное время бегает по инстанциям в поисках защиты от административного произвола?

г. Москва.

НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ПАРИЖА

Книги по истории: от маленького «ляпа» до «ТЯП-ЛЯПА»

В свое время Илья Ильф сочинил блестящую миниатюру, в которой рассказывалось, как множество людей, соблазненных денежной премией за отыскание хотя бы одной ошибки в Британской энциклопедии, тщетно пытались в этом преуспеть. Когда поиски были завершены и книга закрыта, то на обложке тома прочли:

«БРИТАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПУДИЯ».

У нас все проще, и специально ничего искать не нужно. Бери любую книгу — наверняка найдешь какой-нибудь ляп. Лично я интересуюсь книгами на исторические темы, и, как начал, так и пошло...

А начал я три года назад с книги Ю. Нагибина «Поездка на острова» (М., «Молодая гвардия», 1987). Предвкушая наслаждение от чтения, я буквально споткнулся на авторском предисловии, где мне поведали, что митрополит Филипп (Колычев) был «едва ли не самой высоконравственной фигурой Руси **XII века**», а И. И. Лажечников — одним из «русских писателей первой половины **XVIII века**».

Могу предположить, что Колычеву было весьма неуютно в одном (XVI) веке с Иваном Грозным, а Лажечникову, вероятно, хотелось перенестись из своего XIX века непосредственно в мир героев «Ледяного дома», но в реальности ведь этого ему не удалось!

Следующее издание открыл через год, уже с опаской. Согласитесь, неприятно опять попасть в глупое положение. А именно в таком положении может оказаться читатель тома «России верные сыны» (М., «Молодая гвардия», 1988. Серия «История Отечества в романах, повестях, документах»), заглянув в список рекомендуемой литературы на с. 541. Попробуйте попросить книгу из этого списка — **Афанасьев В. «Лунин»**, серия ЖЗЛ, М., «Молодая гвардия», 1982. Увы, такого издания не существует! Зато есть две самостоятельные книги этой серии — В. Афанасьева «Рылеев» и Н. Эйдельмана «Лунин», которые и должны бы по справедливости войти в вышеупомянутый список.

Редакторы издания «России верные сыны» решили к тому же проэкзаменовать читателя по истории на манер ведущего викторины «Счастливый случай». Как вы думаете, когда был разгромлен восставший Черниговский полк? В 1826 году? А как же это совместить со сведениями на с. 532: «Муравьев-Апостол Ипполит Иванович (1806—**1824**). Принимал участие в восстании Черниговского полка. После поражения восстания застрелился» Выходит, восстание было двумя годами раньше...

Любят серию ЖЗЛ наши читатели, и не без оснований. Вот и к 200-летию Великой французской революции издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу известного советского историка (увы, ныне покойного) Н. Молчанова «Монтаньяры» (М., 1989). Автор в интервью «Книжному обозрению» (№ 28, 1989 г.) отметил ту быстроту, с которой было выпущено в свет это издание, а читатели радовались интересной книге. Но не рано ли? При скоростном редактировании в серьезное исследование вкрались элементы юмора. Возьмем, например, с. 226:

«Между тем таинственная карета отъехала от Парижа, когда уже начало светать, как нарочно, для бегства выбрали **самый короткий день в году»**.

Речь тут идет о бегстве короля Людовика XVI из революционного Парижа в ночь с 20 на 21 июня 1791 года, и если бы это был «самый короткий день в году», то, пожалуй, король благополучно удрал бы, ибо ночь была бы тогда соответственно самой длинной.

На с. 195 сказано, что Дантон одно время действовал **«на левом берегу Парижа»**. Интересно, на левом или на правом берегу Ленинграда находится Зимний дворец?

Быстро выпустили в свет и книгу В. Буганова «Петр Великий и его время» (М., «Наука», 1989). И вот вам, пожалуйста... Стр. 77: «Очертя голову Карл XII бросился на запад от русских границ, на этот раз в Польшу, тем более что ...ненавистный Август II заключил новое соглашение с Россией. **Август завяз в Польше** — на два фронта воевать он не мог».

Читаешь и думаешь: «Кто же завяз? Август? Да он и так был польским королем! И на какие там два фронта он не мог воевать?» Потом понимаешь, что речь, конечно, идет о Карле XII. Но зачем же голову ломать?

Однако вернемся к экзаменационным вопросам, которые нам то и дело задают издатели, проверим свою эрудицию:

1. Кто был воспитателем великого князя Александра (будущего царя Александра I)?

2. Кто был министром народного просвещения в царствование Николая I ?

3. Дерпт, Юрьев, Тарту — один и тот же город или разные?

4. Когда умерли Б. Пастернак и А. Фадеев?

Ответы мы получим такие:

1. Фридрих Цезарь **Лапарг** (С. Чибиряев, «Великий русский реформатор», М., «Наука», 1989, с. 21).

2. Сергей **Иванович** Уваров (Т. Гладков, «Взрыв в Леонтьевском», М., «Московский рабочий», 1988, с. 19).

3. Оказывается, разные. Дерпт — это один, а Юрьев (Тарту) — совсем другой. Это следует из перечисления на с. 60—61 в книге «Око всей великой России» (М., «Международные отношения», 1989).

4. Видимо, в 70-е годы, не раньше. Поскольку на фотоиллюстрациях в книге В. Каверина «Эпилог» (М., «Московский рабочий», 1989) под фотографиями Б. Пастернака, умершего в 1960 году, и А. Фадеева (в 1956 г.) обозначено: **«60-е годы»**.

Скажут: «Подумаешь, перепутали буковки (мы-то знаем, что у воспитателя цесаревича Александра была фамилия Лагарп), вставили не то отчество (Уваров всю жизнь был Сергеем Семеновичем), запятую не там поставили, ошиблись чуток в датах — не занимайтесь буквоедством!» Но в изданиях, так или иначе связанных с историей, эти мелочи смотрятся как бы сквозь увеличительное стекло, здесь-то и чувствуешь, что небрежность наша всеобъемлюща и постоянна, а поспешное редактирование книг — система.

Что касается «Британской энциклопудии», то она преследует нас и по сей день. В этом можно убедиться, взяв в руки томик П. Щеголева «Алексеевский равелин» (М., «Книга», 1989). Сразу оговоримся: книга прекрасная, давно ожидавшаяся читателями. Издатели ее вынесли на обложку портреты четырех героев, о которых повествует автор: Чернышевского, Нечаева, Каракозова, Трубецкого. Но вот ведь в чём загвоздка — в издании речь идет о Трубецком Сергее Васильевиче, который был одним из секундантов на дуэли М. Ю. Лермонтова (его жизнь стала основой романа Б. Окуджавы «Путешествие дилетантов»). На обложке же мы видим портрет молодого Сергея Петровича Трубецкого, декабриста! И вовсе они не похожи. Для этого достаточно заглянуть в «Лермонтовскую энциклопедию» (М., «Сов. энциклопедия», 1981) на с. 582, где помещен портрет Сергея Васильевича.

А вот с пылу с жару. В своем исследовании «Конец утопии» (М., «Новости», 1990) философ М. Капустин пишет: «...выходили приказы вроде пресловутого «Ни шагу назад» **№ 228** в 1942 году, подписанные Верховным, по которым всякое отступление каралось расстрелом» (с. 353). Действительно такой суровый приказ был, но в памяти наших людей он остался под номером 227.

Вообще, если уж мы коснулись армейских дел, положение с ними аховое. Вот, извольте видеть, предисловие Ю. Александрова к книге М. Пыляева «Старая Москва» (М., Московский рабочий, 1990). А на с. 11 — сообщение: «В числе героев книги Пыляева — **генерал-полковник** граф П. А. Румянцев». Но этого не могло быть никогда, ибо такого армейского чина (звания) в России не существовало аж до 1940 года! На всякий случай стоит привести перечень генеральских чинов во времена Екатерины II: генерал-майор, генерал-поручик, генерал-аншеф и (высший чин) генерал-фельдмаршал. П. А. Румянцеву в 1770 году был пожалован последний из названных чинов.

Не слишком повезло «Старой Москве» и с комментариями. На с. 396 этого раздела мы получаем следующую любопытную информацию об ордене Георгия Победоносца: «Учрежден в 1769 г. для лиц дворянского происхождения. С 1807 г. знаком ордена награждались и низшие чины. Девиз ордена: «За службу и храбрость». **До 1855 года не имел степеней** (позднее — четыре степени). Орденский знак в виде равноконечного креста, покрытого белой эмалью с золотой обводкой».

По мне лучше никаких комментариев, чем такой. Орден Георгия с самого начала был учрежден четырех степеней. Например, фельдмаршал Кутузов имел все четыре степени. Если же имелся в виду знак отличия Военного ордена (а из текста этого не следует), то и в этом случае есть неточность. Знак отличия Военного ордена разделили на 4 степени после завершения Крымской войны, т. е. в 1856 году, а не в 1855-м. Но если речь идет о знаке ордена, то к нему не подходит дальнейшее описание, так как знак был серебряным (а эмаль и золото — атрибуты только самого ордена Георгия). Словом, «смешались в кучу кони, люди»... и ордена!

Но довольно! Уж и голова кружится от обилия цифр, и что-то с памятью моей стало. Поэтому напоследок традиционно прошу одного: включить мой материал в один из ближайших номеров «Плейбоя» в мартобре текущего 1812 года, а причитающийся мне гонорар приказом № 32-бис отправить в Испанию отцу Марии. Разумеется, в фонд дальнейшего развития отечественной историографии.

Владимир СИВОКОНЬ.

Из № 33 за прошлый год читатели узнали о кончине нашего боевого друга, военного медика, писателя-сатирика Леонида Наумова. После него осталось много неоконченных, неопубликованных произведений. Печатаем сегодня рассказ, который Леонид Наумович написал незадолго до своей болезни.

Леонид НАУМОВ

ГОЛОСА

Рассказ

Терентьев всегда отличался некоторыми странностями. Человек сторонний подобного бы не заметил, но сослуживцы обращали внимание на его нездоровое любопытство к проблемам, не имевшим к нему лично никакого отношения. Еще в пору застоя он ставил в тупик руководство, инспектирующих, лекторов или представителей райкома вопросами, которые можно было задавать, пожалуй, самому себе ночью в постели, да еще укрывшись при этом с головой одеялом. Его всячески остерегали, увещевали, пугали, но урезонить так и не смогли.

— А что? — простодушно удивлялся в таких случаях Терентьев.— Я же только спросил. Неужели спросить нельзя? Партия нас чему учит? Чтоб спрашивать, если не понимаешь!

Наверное, Терентьева за ужасные вопросы в конце концов бы замели, но его спасали голоса. Дело в том, что Терентьев очень часто слышал голоса.

— Иду, понимаете, по улице,— рассказывал Терентьев на работе,— вдруг слышу: «Терентьев!» Оглянулся — поблизости никого. Продолжаю путь и снова слышу: «Терентьев, не глупи! Зайди в универмаг, там брюки немецкие продают. Учти, твой размер есть и народу нет». Что вы думаете? Отличные брюки купил.

Или:

— Моюсь в бане, опять голос слышу: «Терентьев, не прохлаждайся!» Оглянулся — нет вокруг знакомых, да и никто на меня не смотрит. Тру себя мочалкой дальше, а голос не отстает: «Терентьев, скоро воду отключат!» На этот раз послушался, ополоснулся и пошел одеваться. Сообразил — голоса зазря выступать не станут. Только вытерся и рубашку натянул, в раздевалку стали выскакивать намыленные люди и с криками звать заведующего. Представляете, вода кончилась!

Поскольку про голоса Терентьев твердил в учреждении довольно-таки часто, женщины, народ смекалистый, стали шептаться, что Терентьев не в себе. Голоса, объясняли они, являются симптомом тяжелой психической болезни, чуть ли не шизофрении, так что за таким типом нужен глаз да глаз.

— А как же брюки? — возражали мужчины.— Брюки-то он купил. И из бани благополучно выбрался.

— Брюки и сумасшедшие покупают! — стояли на своем женщины.— И воду по всему городу по районам отключают. Безо всяких голосов. А вы про его вопросы забыли? Это же кошмар! При Сталине за каждый такой вопрос по десять лет лагерей давали. Даже тем, кто слушал.

Короче, слухи о ненормальности Терентьева распространились по учреждению, и руководство стало размышлять, как бы от него без особого шума избавиться. Поразительно, но сам Терентьев пошел в этом замысле руководству навстречу.

Однажды он явился на работу и объявил, что принял решение продать свой автомобиль, обменять московскую квартиру на саклю в горах и, естественно, уволиться.

Сотрудники разинули рты. Все понимали, что речь ведет душевнобольной, но никто не мог себе представить, что патологический процесс зашел так далеко.

— Не понимаете,— прищурился Терентьев, оценив всеобщую реакцию.— Голоса слышал, вот и решился.

Сотрудники переглянулись и, опасливо глядя на Терентьева, стали пятиться к своим столам.

— Чудаки! — усмехнулся Терентьев.— Конкретные голоса! Хотите расскажу?

Поведанное Терентьевым не укладывалось ни в какие логические рамки. Выяснилось, что он давно хотел узнать, как решаются важные государственные вопросы в высших сферах. В прошлые времена об этом даже думать было страшно, а ныне оказалось возможным, и довольно просто. Конечно, помог случай.

Случай возник в образе степенного мужчины, с которым Терентьев познакомился в парикмахерской. Тот оказался уборщиком помещения, где проводились рабочие заседания сверхэлиты.

— У меня там подсобка,— горделиво заявил уборщик.— Все слышно, будто под столом сидишь. Могу помочь.

Терентьев посмотрел в его хитрые глаза и понял, что слухи, которые поначалу циркулируют по стране, а потом подтверждаются все-таки, имеют к уборщику самое прямое касательство. Поэтому не стал тянуть и спросил напрямую:

— Сколько?

Новый знакомый назвал такую сумму, что Терентьев невольно покачнулся.

— Так ведь не мне одному,— нахмурился уборщик.— Туда пройти надо и, между прочим, выйти потом. Еще проверка денег стоит.

— Какая проверка?!

— А как же! Компетентная. Вдруг ты не наш человек? У нас не принято поступаться принципами. Кстати, деньги вперед.

Терентьев испугался, что останется без копейки, но, сделав поправку на стремительный рост инфляции, по-гусарски махнул рукой.

По дороге к заветному месту Терентьев отчаянно трусил, но вся операция сошла благополучно. Охрана, проверяя пропуск уборщика, не обратила на Терентьева ни малейшего внимания, словно он чудом превратился в кошку.

«Если прикинуть,— мелькнуло у Терентьева,— то сумма не так уж и велика!»

Подсобка оказалась довольно просторной комнатой без окон, заставленной всевозможными пылесосами, полотерами, электрошвабрами и иными предметами, Терентьеву неизвестными. При свете большой люстры великолепный инвентарь переливался и сиял.

— Импорт! — с достоинством произнес уборщик, делая почему-то ударение на последнем слоге и указывая пальцем на свое богатство.— Сами вкалывают, только команды подавай. Садись за стол и вникай. Можешь конспектировать, если хочешь. Не бойся, сюда никто не заглянет.— И хозяин подсобки удалился.

Ждать Терентьеву не пришлось. Раздался шум голосов, шарканье ног, мягкий стук передвигаемых стульев, потом все стихло.

— Что у нас сегодня? — отчетливо раздался знакомый прогрессивный голос.— У меня через сорок минут брифинг.

— Вполне успеваете,— успокоил второй голос, тоже знакомый и радикальный.— Всего один вопрос. О мерах по предупреждению дорожно-транспортных происшествий.

— Хорошо. Пожалуйста.

— Как известно,— продолжал второй,— число происшествий растет. Мы поручали создать комиссию по изучению мирового опыта. И предложили представить соображения. Документ получился пространный, но я буду краток. Комиссия взяла за образец Англию. Отмечает качество дорог, их покрытие, приводятся данные о посадках деревьев на широких полосах между встречными потоками машин. Потом, сами машины лучше наших в смысле безопасности движения...

— Все-то у них лучше! — сварливо перебил известный консервативный голос.— Не надоело?

— Что за чепуха! — возмутился второй.— Люди дают объективную картину. Еще указывается на дисциплинированность и культуру водителей...

— И культура, оказывается, выше! — снова перебил консервативный.— Вот и пресса распустилась. Типичное очернительство.

— Очернительство! — подтвердили два голоса разом.

— Это переходит все границы! — рассердился второй.— Дайте закончить! У них еще левостороннее движение. Комиссия утверждает, что в этом случае водителю удобнее,— лучше обзор.

— Вопрос непростой,— вмешался первый.— Мы не можем сейчас повсеместно строить новые дороги...

— И не надо,— проскрипел третий.— У нас есть дорога. Прекрасно ездили, и все было хорошо.

— Все дороги ведут в Рим,— иронически произнес еще один голос с легким акцентом.

— Спокойно! — снова ворвался первый голос.— Давайте размышлять по существу. Для начала можно было бы ввести левостороннее движение. Особых затрат не потребуется, а положение, возможно, несколько улучшится.

— Можно попробовать,— согласился второй.

— Ни в коем случае,— запротестовал третий.— Нечего вводить английские порядки. Этак завтра некоторые королеву потребуют.

— Не надо королеву! — зашумели ранее молчавшие голоса.

Неожиданно разразился скандал. Среди всеобщего шума трудно было что-либо разобрать, несмотря на призывы первого к ответственности и к взвешенности в подходах.

Наконец компромисс был найден. Большинством голосов было принято решение разрешить в порядке эксперимента грузовому транспорту пользоваться левосторонним движением, а легковым автомобилям пока двигаться по-старому. И члены высокого заседания зашуршали к выходу...

Вот такую историю поведал Терентьев сослуживцам. Вскоре он уладил все свои дела и покинул Москву.

Судя по письму, которое он прислал бывшим коллегам, Терентьев доволен. Утверждает, что в душе его наступил полный консенсус.

Читая послание, сослуживцы хмуро качали головами, причем каждый с унынием думал о себе.

— Сумасшедший! — кто-то попытался разрядить обстановку.

— Сумасшедший-то сумасшедший,— возразил другой,— однако соображает. На улицу действительно стало опасно выйти, автомобили каждую минуту на тротуары выскакивают. Если бы не метро, вообще хана! Надо обязательно ему написать и спросить: что же будет дальше? Голоса вроде бы его ни разу не подвели.

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

КРОВНАЯ МЕСТЬ

Боеголовкой данной публикации будет дикая, на грани умопомрачения история.

Жила семья. Точнее, существовала семья. Глава, если так можно его назвать, Зайков Александр, был сложившимся и не таким уж и редким типажом нашей глубинки — запойный буян и трутень, периодически служивший скотником в колхозе и столь же периодически вышибаемый с должности за прогулы и запои. Жена Вера, мать двоих детей Зайкова, была столь же распространенным типом российской женщины, покорно несущей по жизни свой крест, полагающей, что уж коли выпало вековать с извергом, так ничего тут не попишешь — судьба! Ну а то, что вытворял над своей семьей запьянцовский скотник-трутень,— это по зверству достойно Книги Гиннесса: и выгонял жену с малолетками на читинские морозы неодетыми, и метелил жену так, что не могла выйти на работу; бил и детей смертным боем, и так — годами! В конце концов Зайков был осужден, и, само собой, не за истязание семьи (у нас семья — тьфу и растереть!), а за дебош в присутственном месте. Вторая судимость состоялась за грабеж. После отсидок Зайков непременно вертался домой, и женщина его принимала, тая надежду, что выправится Саша, станет хозяином в доме, отцом детям, возьмется за ум. Но нет! Зайков брался за старое, вскорости угодив за решетку на четыре года за воровство. Ну а когда сошли синяки с лица женщины и глаза ее от слез растуманились, вдруг озарило одного местного мужчину — до чего же хороша колхозный кассир Вера, до чего же не может он без нее жить!

И не прошло и года, как отписала Вера в места не столь отдаленные: мол, Саша, не сложилась у нас с тобой жизнь, повышиб ты из меня всю любовь к тебе и пропил и потому сообщаю, что вышла я замуж. Человек мне попался поведения трезвого, хороший, а за детей не волнуйся, на ноги поставим и никаких алиментов не надо. Прошу только — не беспокой.

Вскоре от Зайкова пришел ответ. Зек неприкрыто сообщал: когда он выйдет на волю, должна Вера к тому часу быть холостой и свободной. Иначе выпустит он, Зайков, ей кишки и новоявленному ее мужу выпустит. Так, мол, и знай, и ему накажи.

Вера ослушалась.

Через три года Зайков освободился и явился в колхоз. Остановился у родственников и, улучив момент, когда муж Веры был на работе, явился в бывшую семью. Младший сын, Игорь, завидев батюшку, забился в хлев к свиньям — малец, а все, оказалось, помнил. Тринадцатилетний Володька зло плюнул и сказал: «Зачем пришел? Опять нас бомбить?» У Веры же опустились руки: «Господи! Когда же это кончится?!»

Но не думал бомбить семью на этот раз Зайков. Он вдруг разрыдался и, плача, попечалился сыну Вовке о том, как хотел он его увидеть, сидючи на нарах, как мечтал он купить Вовке мотоцикл...

У паренька екнуло сердце: зверь ведь, зверь, а гля-ка — плачет! И мотоцикл сулит!

Проведав семью, получив от Веры твердое «нет» на его зазывы сойтись, Зайков ушел. В этот же день, нажравшись какой-то дури до полного оскотинения, он куролесил по колхозу, озвучивая свой кураж угрозами порешить Верку-изменщицу и мужика, который занял его законное место...

И еще несколько раз являлся Зайков к бывшей супруге, грозя искартечить и ее, и мужа, но однажды нарвался собственно на мужа Веры — и тот, мужчина степенный и разумный, выставил пьянь за ворота. Тогда Зайков, уважая силу, подкараулил в урочный день сына, приобнял его за плечи и повел к реке. На берегу, угостив пацана куревом, предложил ехать с ним в Иркутск. «Ну, сам подумай, сынок, что тебе делать в этой дыре? А Иркутск — это вещь! Мотоцикл куплю. Ну как?»

— А мамка как же? — удивился паренек предложению.

— И у нее своя жизнь, не будем мешать.

— И бомбить ее больше не будешь?

— Не буду, век воли не видать.

— Тогда поедем,— согласился пацан.— Пусть живут спокойно.

— Лады,— оживился Зайков.— Да, я вызнал, что мамка завтра деньги получит для чабанов. Ты деньжат-то прихвати на дорогу, да побольше, и айда!

— Это украсть, что ли?

— Не украсть, а взять взаймы. Из Иркутска пришлем.

На следующий день сын пришел к отцу с тремя пачками банкнот. «Садись!» — бросил Зайков сыну. Паренек сел на заднее сиденье мотоцикла, угнанного Зайковым для этого случая.

И скоро они были в Шилке. Прошлись по магазинам. Зайков почал 8300 рублей, которые взял Володька у матери, купил сыну зажигалку и цепочку. Затем сказал: надо бы перекурить, сынок, но ты еще малой, от людей будет неудобно; пойдем-ка вон туда, в гаражи. И они зашли на территорию стройки. Закурили. Зайков как бы от нечего делать отломил кусок алюминиевой проволоки, торчащей из опалубки, будто бы машинально изготовил удавку и неожиданно накинул петлю на сына. Пацаненок, сначала оцепеневший, начал, задыхаясь, вырываться. И тогда отец, схватив его за лацканы куртки, с силой ударил головой о бетонную стену. Хрустнул череп. Подросток бездыханным упал к ногам родителя.

Тот докурил. Затер как мог брызнувшую на брюки кровь и выбрался из гаража. По дороге зашел в магазин, купил спортивный костюм, магнитофон и укатил к родственникам.

Что ощущал, как себя чувствовал сыноубийца? А нормально себя чувствовал, товарищи, судите по покупкам. Пусть не Веру, не мужа ее, пусть сына порешил, но отомстил! Хорошо отомстил! Умно! Подумают: пацан связался с дурной компанией, та подговорила украсть у матери деньги, он украл, и компания его за них порешила. А Веру теперь за халатность потянут к ответу, пусть хлебнет изменщица лиха, как он хлебнул. Пусть и за сына побьется, повоет. Что может быть горше для матери, чем смерть сына? Ничего горше нет...

Утром следующего дня Зайков был арестован.

После тщательного расследования Читинский областной народный суд приговорил его к высшей мере. Верховный суд России оставил приговор без изменений. Справедливость восторжествовала. Но остался, товарищи, недоисследованным вот какой вопрос: почему ни Вера, получившая ворох угроз от Зайкова как устно, так и письменно, ни ее муж, никто из односельчан не обратили внимания на посулы Зайкова, которые тютелька в тютельку вписывались в ст. 207 УК РСФСР — угроза убийством? Или Вера, ее муж были безразличны к угрозам пропойцы? Мол, алкаш, болтает что на ум взбредет? Нет, не могло быть безразличия, так как Вера прекрасно знала, на что способен Зайков. Впрочем, безропотность и смиренность супругов можно объяснить правовой неграмотностью, окружающим бытом, где глагол «убью!» есть разновидность шутки, в связи с чем угроза не воспринимается таковой стопроцентно. Ладно, положим, Вера не обратилась в милицию по означенным причинам. Но что тогда заставляет тысячи и тысячи наших следователей, прокуроров, судей, журналистов, словом, всех тех, кто по роду своих занятий вынужден контактировать с не лучшими представителями общества, что заставляет их безответно выслушивать и прочитывать в свой адрес тьму-тьмущую нешуточных угроз, и, хотя есть все основания для привлечения авторов к ответу, они не привлекаются, все спускается на тормозах, и делам ходу не дают?

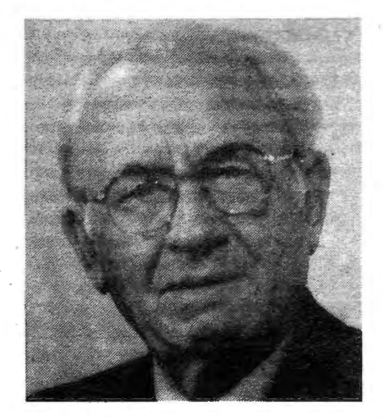
Ну вот два характерных примера. Знакомый судья в приватной беседе поделился, как один из истцов, недовольный решением суда, зашел в кабинет и, играя ножом зоновской выделки, сказал: «Как только выйдешь на улицу, тут тебе и хана!» (Все происходило в присутствии онемевшего секретаря суда.) «Ушел из суда ночью, через черный ход, огородами»,— смеялся судья. «А как же угроза, нож? — поразился я.— Без последствий?» На что Н. отмахнулся: мол, чепуха, не такое бывало.

А вот случай, получивший широкую огласку. В столичном видеоканале «Добрый вечер, Москва!» прошел сюжет о том, как в ресторане аэропорта Шереметьево милиционер был вынужден применить оружие, чтобы успокоить разбушевавшихся гостей. Один из них был ранен. В адрес милиционера понеслись угрозы, что ему не жить. «Ну, и чем закончилась та история?» — интересовался я в милицейских кругах. «А ничем,— отвечали стражи порядка, очень своеобычно понимая вопрос,— оружие применено правильно». «Мне это известно. Те, кто грозился убить милиционера, они понесли хотя бы символическое наказание?»

— Ну ты, старик, загнул,— хохотали милиционеры.— Да если каждого, кто плюет на нас, грозит убить, привлекать — это же уму непостижимо!..

Таково отношение к уголовно наказуемому деянию в правоохранительных кругах. Что же взять с колхозного кассира Веры и прочих, как говорится, штатских? И просится вывод, товарищи, в связи со всем рассказанным: мы, пожалуй, больше всех на этом свете настрадались от беззакония; мы, которым уже пора бы начинать жить по законам цивилизованного общества, мы даже ПОД УГРОЗОЙ СМЕРТИ жить по этим законам не хотим. Не хотим даже оберечь себя. Крича на каждом перекрестке о необходимости построения правового общества, мы по-прежнему в громадной степени фаталисты, правовое мировоззрение которых с лихвой укладывается в формулу: «Бог не выдаст, свинья не съест». И потому все больше и больше нарождается всякой мрази, которой живется все разгульнее и дышится все вольнее, и тот же Зайков — никто даже слова поперек не сказал! — чуя безропотность и безответственность общества, зреет и созревает на глазах у мира для мести и убийства.

И оно состоялось!

НАШ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Ушел из жизни ветеран-крокодилец художник Владимир Петрович Добровольский.

Он родился в Иркутске в 1920 году и унаследовал все лучшие качества истинного сибиряка. Уже по своей натуре он был прирожденным юмористом: любил озорные шутки-прибаутки, соленые анекдоты, был, что называется, народным остряком, умел лихо отбивать чечетку.

Боевыми орденами и медалями отмечен его солдатский путь: с первых дней Великой Отечественной войны Владимир Добровольский на фронте. Довелось ему участвовать и в боях с японскими милитаристами.

Первая карикатура Добровольского была напечатана в «Крокодиле» в 1950 году, и с тех пор его рисунки на острые, злободневные темы систематически появлялись в журнале.

Много сил художник уделял сатирическому плакату. Он участник четырех международных выставок «Сатира в борьбе за мир», всесоюзных и республиканских выставок, активнейший автор издательства «Плакат» и Воениздата, много работал как художник-иллюстратор.

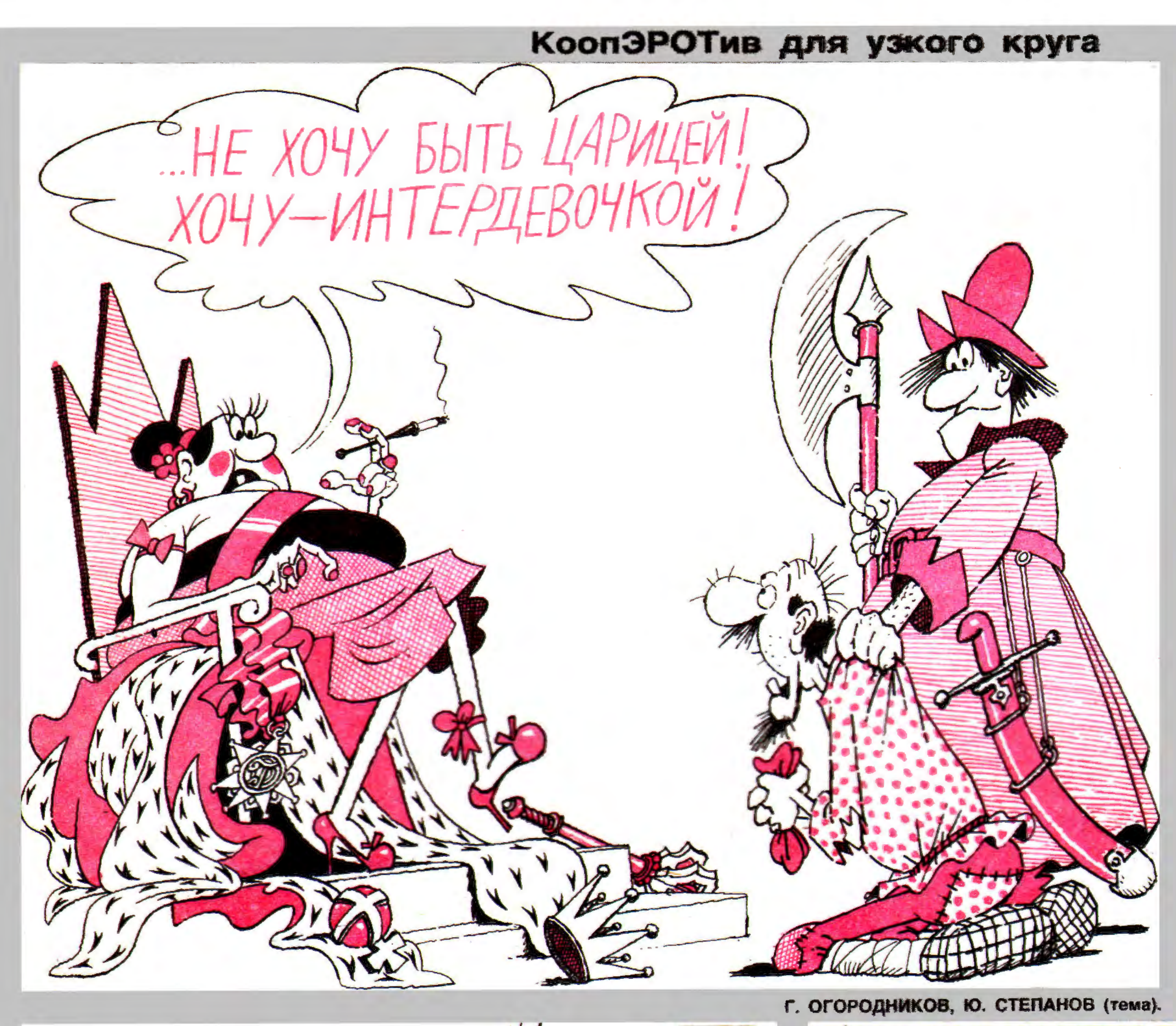
Человек неуемной энергии и работоспособности, Владимир Петрович умело сочетал творческую работу с административной и общественной. Он был редактором «Изогиза», главным художником «Иллюстрированной газеты» и, наконец, главным художником газеты «Правда».

Заслуженный художник РСФСР, Добровольский навсегда запомнится как высококвалифицированный самобытный мастер-профессионал.

Мы не забудем Владимира Петровича, его простого русского лица с открытой улыбкой. Он был злым сатириком, но добрым, отзывчивым человеком.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

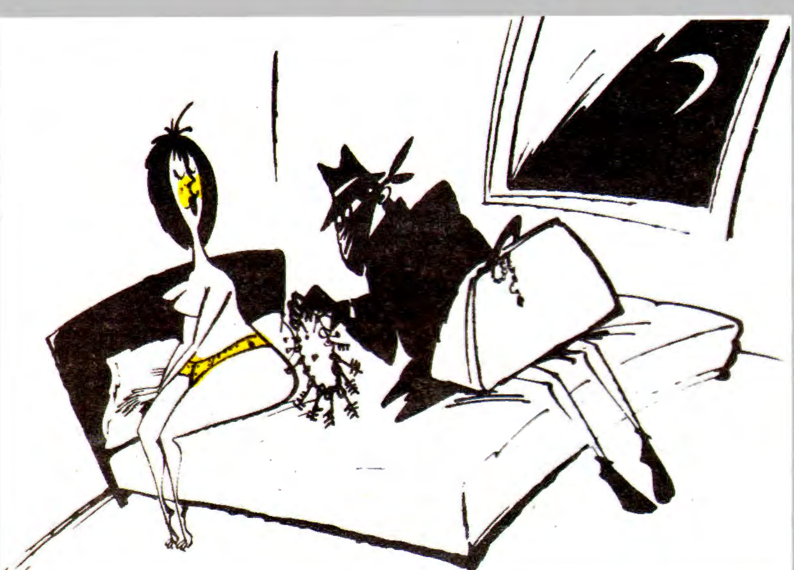
КоопЭРОТив для узкого круга

Г. ОГОРОДНИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

П. СТОРОЖУК, г. Харьков.

Р. САМОЙЛОВ.

М. ВАИСБОРД.

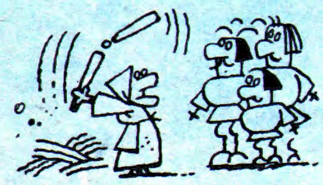

В. ДУБОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ДОРОГУ ЖЕНЩИНЕ!

«Недавно,— сообщала «Земледельческая газета» в 1865 г.,— в сельскохозяйственном музее Министерства государственных имуществ производилось испытание ручной деревенской молотилки. Во время испытания при молотилке находилось семь человек рабочих. Из их числа четыре человека действовали ручками, а три человека подавали снопы и отгребали солому. Впрочем, для последних работ могут употребляться и женщины».

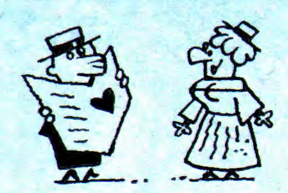
ЕСЛИ БЫ НЕ МУЖСКИЕ СЛАБОСТИ...

В 1898 году в Лондоне вышла книга с достаточно неожиданным названием — «Авторша «Одиссеи». Написал ее некий С. Бутлер, который с полной убежденностью доказывал, что автором «Одиссеи» был не Гомер, а молодая женщина Навзикая — дочь царя Алкиноя и Ареты, спасительница самого Одиссея. После выхода книги разгорелась полемика, в которой принял участие и петербургский «Исторический вестник». Журнал не без обиды за мужчин обращал внимание на то, что все аргументы С. Бутлера «главным образом сводятся к тому, что в «Одиссее» женщины везде обнаруживают явное превосходство над мужчинами; так, сам Одиссей — хитрый, но лживый трус; Полифем — дурак, Эльпенор — пьяница, Телемак — слабодушный простак и т. д.; а, напротив, Елена, Пенелопа, Калипсо, Авриклея и, наконец, сама Навзикая являются настоящими героинями, достойными всякого уважения».

НЕЗАУРЯДНОЕ СВАТОВСТВО

«Приискивание, с одной стороны, подруг жизни, с другой — мужей путем газетных объявлений,— писал в 1881 году одесский журнал «Маяк»,— существовало уже в XVIII веке. Многие смеются над обычаем предлагать руку и сердце через газету. Сразу оно выходит, пожалуй, и довольно странно — с этим нельзя не согласиться,— но, как видно из многих примеров, такая комбинация основана далеко не на глупости, а этот способ потому уже можно было предпочесть обыкновенному, что обе стороны, как ведущие только переписку и, следовательно, действующие с чрезвычайной осторожностью, едва ли могут поддаться обману, а потому и следует ожидать гораздо менее случаев горького разочарования, нежели от заурядного сватовства».

БРОШЕННЫЕ МУЖЬЯ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

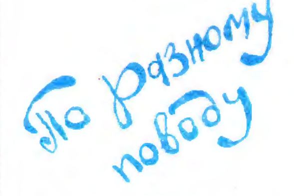
В 1898 году московский журнал «Семья» сообщил, что в Нью-Йорке состоялось открытие «Клуба потерпевших несчастье в любви».

В него принимались женихи, получившие отказ от невест, мужья, которых бросили жены, любовники, которым изменили.

«Президентом этого клуба,— писал журнал,— избран человек, испытавший наиболее несчастий в любви и превзошедший в этом отношении всех своих товарищей. Накануне избрания президентом этот господин в восьмой раз получил отказ, предложив руку и сердце одной нью-йоркской красавице, за которой он настойчиво ухаживал. Избрание на президентский пост, зависевшее от неудачи,— замечает журнал,— послужило ему некоторым утешением в горе».

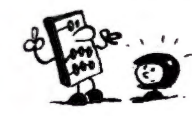
Близнецов («CCC») угощал деликатесами В. ЛЮДМИЛИН.

Борис ГАЙКОВИЧ

ПО СТАРИНКЕ

— Считаем,
что нас
Не общелкал еще ты,—
С ухмылкой
Компьютеру
Бросили Счеты.

ЮМОРИСТ-МАЛОФОРМИСТ

Горой стоял за микросмех
И строк число довел до пары.
Как следствие — микроуспех
А также микрогонорары.

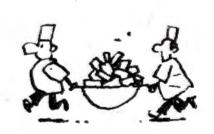
КАК СЛЕДСТВИЕ

Не потому ль водицы нет
В мелеющем Арале,
Что мы в эпоху прежних лет
Ее как в рот набрали?!

ОПЕРАТИВНЫЙ МЕДИК

Для главных операций
в райбольнице
Использовали главного врача —
По выбиванию на базах черепицы,
Столярки, скоб и кирпича.

МНЕНИЕ СОСЛУЖИВЦЕВ

Дали отзыв о сотруднике такой:
Угол зрения имеет,
Но тупой.

СОВРЕМЕННЫЙ ПИМЕН

Звонил в обитель царственных чинов
По поводу «Последнего сказания»:
— Как трактовать,
товарищ Годунов?
Последние мне дайте указания...

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

А. СОСЕДОВ, г. Бишкек.

А. ЕСЬКОВ, г. Кронштадт.

В. ПАЛАБАС, г. Симферополь.

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

В прошлом году в нашей стране побывала делегация американских сатириков. В Шереметьево-2 Крокодил, стерев скупую слезу прощания, спросил без особой надежды:

— А не пришлете ли вы нам свои русские впечатления, коллеги?

— А как же! — ответили юмористы хором.

Слово свое они сдержали. И перед вами, читатель, первая порция американских путевых заметок о СССР, составленная из эссе Дж. ГУДМЕНА и рисунков Дж. МИТЧЕЛА.

Джоэл ГУДМЕН

В РОССИЮ — СО СМЕХОМ, ИЗ РОССИИ — С ЛЮБОВЬЮ

Чертовски рад возможности поделиться мыслями и впечатлениями с читателями «Крокодила»! В первых же строчках хочу сделать три признания: 1. Я агент ЦРУ, вездесущей организации, чье полное название — Целительно-Развлекательная Умора. 2. Я член Комединистической партии с многолетним стажем. 3. Я всегда был активным сторонником Маркса и Леннона — то бишь эстрадного комика Гручо Маркса и великого битла.

Не сегодня сказано, что «от любви мир идет кругом, но смех спасает нас от головокружения». Справедливость этой пословицы я оценил в ходе поездки в Советский Союз — сколько же там было любви, смеха, восхитительного и головокружительного разнообразия лиц и волнующих впечатлений!

Прежде всего хочу поблагодарить наших крокодильских хозяев и всех, кто с нами общался в разных городах, за то, что они не пожалели времени, энергии и усилий, чтобы организовать нам такую изумительную поездку. Право, они побили все рекорды гостеприимства! За пятнадцать дней, проведенных в вашей стране, я сделал 500 фотоснимков и увожу тысячи других воспоминаний. Ниже я приведу из своего блокнота двадцать «зарисовок с натуры».

1. Едва сойдя с трапа самолета, я убедился, что по крайней мере одно из бытующих в США представлений о России — явный миф. Один маленький мальчик сказал мне перед отъездом, что жители Москвы называются москитами. Ничего подобного. Правда, нечто, напоминающее комариные укусы, мы ощутили на Арбате, когда стайка юнцов пыталась «щипнуть» наши бумажники.

2. Во время первой поездки по городу я узнал, что самое высокое здание Москвы — КГБ, потому что оттуда видна Сибирь.

3. Я обратил внимание, что у вас идет соревнование памятников — кому больше поставлено. Монументов жертвам Великой Отечественной войны не меньше, чем памятников Ленину, что свидетельствует о том, как вы дорожите миром.

4. Предполагаю, что следующим монументом, сооруженным в вашей стране, будет Могила Неизвестного пьяницы. Проблема настолько грандиозна, что вряд ли ее решат антиалкогольные законы.

5. Наиболее жизнестойкая истина, с которой мне довелось встретиться в СССР, была сформулирована еще царем Александром II: «Не я правлю Россией, а десять тысяч чиновников». Бюрократия в СССР жива и здорова. Я полагаю, если провести Бюрократические олимпийские игры, вы завоюете золотые медали, а США — серебряные. Боюсь, что в словах Рузвельта «Нужно сделать мир безопасным местом для демократии» кому-то послышалось: «...для бюрократии».

6. Один молодой человек в Штатах предупреждал меня, что русские вечно торопятся. Совсем наоборот — я заметил массу весьма неторопливых очередей. Самой флегматичной была очередь на заправку у бензоколонки. А самой жизнерадостной — очередь на заправку желудков у «Макдональдса» и у «Пиццы-хат». Подумать только — выстоять два часа в очереди за «быстрой едой»!

7. В Москве я получил урок географии. Я узнал, что Москва — центр Вселенной, а «Макдональдс» — в центре Москвы. Мой попутчик Артюшка Глайнер сделал вывод, что, таким образом, «Макдональдс» — пуп Вселенной. Полагаю, что ученые пересмотрят теорию Большого взрыва и заменят ее теорией Большого Мака.

8. Если говорить о названиях, то самый большой курьез ждал нас в городе Калинине (ныне Тверь) — местная библиотека основана Салтыковым, но носит имя Горького.

9. Звание чемпионов Советского Союза за исключительную предприимчивость следовало бы присвоить монахам и монашкам в городе Торжок, которые прорыли между двумя монастырями подземный ход. Их подпольная «частная инициатива» процветала. Сегодняшним создателям рыночной экономики стоило бы поучиться смелости и смекалке у старинных инициаторов свободного сексуального рынка из Торжка.

10. В Тбилиси мы увидели редчайшее для Кавказа зрелище — женщину-водителя. За четыре дня, что мы провели в Грузии, она оказалась единственной дамой за рулем. С такой диковинкой может сравниться только женщина, восседающая за обеденным столом вместе с мужчинами. Как правило, они отсутствуют, потому что готовят для гостей пиршественные блюда. Кстати, такой вкуснятины, как в Грузии, я отродясь не пробовал. Но, если говорить серьезно, я думаю, что кавказские женщины просто спасаются на кухне от бесконечных тостов, которые провозглашают в их честь местные джентльмены.

11. Чаще всего в Грузии мы слышали вопрос: "Один за пятнадцать отдашь?" Очевидно, таким был курс доллара в то время.

12. Грустной шуткой длиной в две недели были наши попытки прозвониться в США.

13. Советские люди, с которыми нам довелось встречаться, весьма предрасположены к юмору. На меня произвела сильное впечатление ваша способность с юмором относиться ко всем неприятностям. Самые частые объекты острот: бюрократия, КГБ, бюрократия, Брежнев и снова бюрократия. Вот образчики вашего юмора, которые я увожу в блокнотах:

Почему не нашли прямой дороги к коммунизму? Потому что каждый партийный съезд — поворотный пункт.

Как странно — баранов в стране много, а мяса нет.

14. В Сухуми нам показали обезьяний питомник, где долгие годы ведутся научные наблюдения. Мы узнали, что сначала на Земле были насекомые, которые путем эволюционного развития превратились в обезьян, а те, в свою очередь,— в бюрократов. Ну а на высшей ступеньке эволюции, конечно же, пребывают юмористы!

15. В Абхазии мы узнали, что долгожители отличаются тонким и дружелюбным юмором и в этом один из секретов их долголетия. Я тут же вспомнил американского комика Джорджа Бэрнса (этому юноше недавно стукнуло 94), который говорит так: «Нельзя не стареть, но можно не быть стариком». Юмор, безусловно, помогает нам оставаться молодыми — умом, сердцем, телом и духом!

16. В Грузии я услышал выражение, которое, на мой взгляд, имеет прямое отношение к юмору: «Хорошо, когда солнце греет, и плохо, когда жарит». Так и юмор — он хорош теплый, тогда он укрепляет душу и сближает людей, но юмор приносит вред, если его использовать как химическое оружие». Я вижу большую разницу между «смеяться с другими» и «смеяться над другими».

17. Мы заметили, что люди поглощены своими экономическими проблемами. Мне на ум нередко приходило чье-то изречение: «Капитализм — это неравное распределение богатства. Коммунизм — неравное распределение бедности».

18. Я понял, какой повсеместной любовью у вас пользуется Пушкин. Перефразируя вашего гения, могу сказать, что помню не одно чудное мгновение, когда, как мимолетное видение, передо мною расцветали улыбки людей, узнавших, что мы американцы. А на базаре в Тбилиси один крестьянин, услыхав, что мы из Америки, угостил нас персиками.

19. Наиболее трогательные воспоминания связаны у меня с советскими ребятишками. Четырехлетняя Марика из Тбилиси с гордостью продемонстрировала мне, как она танцует ламбаду. Чудесные (в буквальном и переносном смысле слова) моменты пережил я с ребятишками из чаеводческого колхоза села «Дурипш» в Абхазии — я показывал им разные «чудеса» с разноцветными платочками, а потом раскрывал им секреты и учил их самих проделывать эти фокусы. И хотя мы не знали языка друг друга, бессловесный язык смеха прекрасно нас выручал. Я навсегда сохраню память об этих прекрасных встречах.

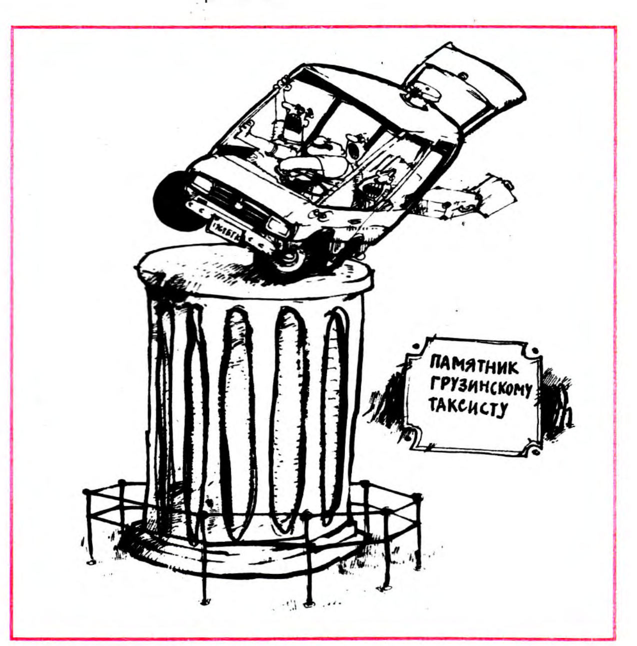
А еще я заочно познакомился с девятимесячным мальчиком. Его мама, сотрудница библиотеки в Калинине, рассказала нам, что сын ее в больнице. Тем не менее мы убедились, что и в такой ситуации улыбка — в помощь. Пожелав Ольге и ее сыну всего самого лучшего, я попросил у нее адрес, чтобы позже, из Штатов, осведомиться о здоровье малыша. Когда Ольга выводила на бумаге «СССР», она грустно улыбнулась и сказала: «Вот только не знаю, нужно ли столько «С» — будут ли к тому времени союз и социализм...»

20. Мы побывали за ироническим занавесом* и обнаружили, что все мы — один народ. Правда, надо наконец сознаться: я, Джоэл Алексович, имею корни в вашей стране — здесь жили мои прапрадеды.

Юмор в отличие от земного притяжения облегчает тяготы жизни и сближает наши страны. Смех не имеет акцента, юмор — наш общий язык. Я смотрю в будущее с надеждой, что юмор позволит навести мосты между двумя странами.

Перевел М. ВИЛЕНСКИЙ.

* Игра слов. Железный занавес по-английски «айрон кэртн», иронический — «айроникл».

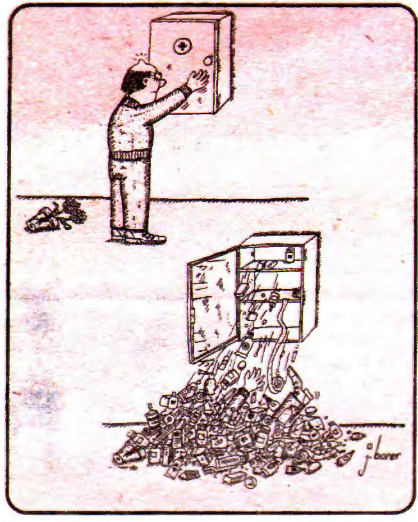

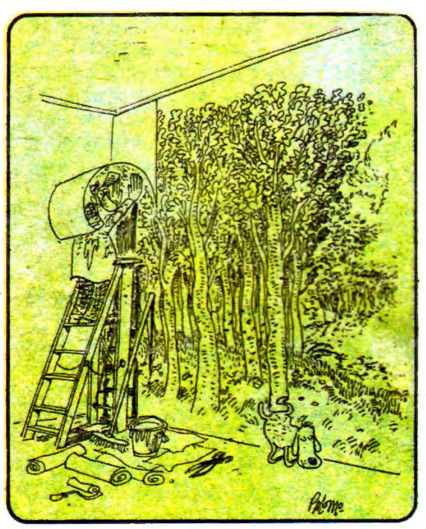
Рисунки Дж. МИТЧЕЛА.

ГЕРБЕРГ, США.

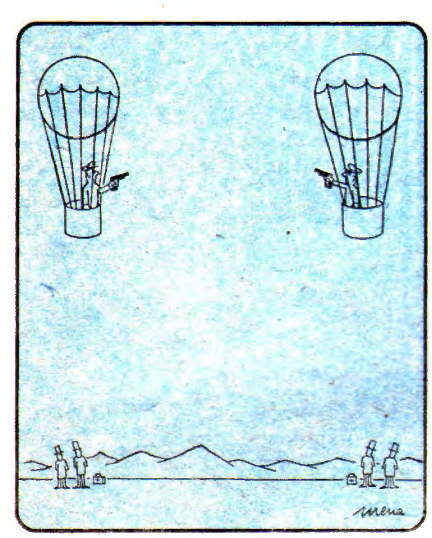
БОРЕР, Швейцария.

ПАЛОМО, Мексика.

Де АНЖЕЛИС, Италия.

МЕНА, Испания.

Водителя обвиняли в том, что он в нетрезвом состоянии вел машину. На суде автоинспектор давал показания:

— Когда я подошел, ваша честь, он спорил с министром транспорта о состоянии дорог.

— Но это ничего не доказывает.

— Нет,— сказал свидетель,— только министра не было!

Отец. Этот закат нарисовала моя дочь. Она училась за границей.

Друг. Теперь понятно. В нашей стране таких закатов не бывает.

Боксер спрашивает юношу, назначенного ему спарринг-партнером на тренировку:

— А почему тебя прозвали «Кроссвордом»?

— Потому что я появляюсь на ринге строго в вертикальном положении, а уползаю с него в горизонтальном...

— Пианист сегодня был явно не в форме! — говорит дирижер.

— Да, но вы же играли концерт для скрипки с оркестром?

— Потому и играли...

— Будут ли деньги при коммунизме?

— Догматики утверждают, что не будут, ревизионисты — что будут, а истинные марксисты — что кой у кого будут, а кой у кого нет.

— Почему вы уволили с работы Йохансена? — спросили начальника телеграфа.

— Все можно простить, но когда пытаются передать телеграмму, выстукивая ее ключом от квартиры по телеграфному столбу...

Шестилетний Жак спрашивает мать:

— Мама, а это правда, что я родился ровно в полночь?

— Да, сынок.

— Надеюсь, что я тебя при этом не разбудил...

Два посетителя останавливаются перед роденовским «Мыслителем».

— Что ты думаешь, глядя на него? — спросил один из них.

— Вот к чему приводит нудизм!

Истинный любитель гармонии тот, который, услышав, как девушка поет в ванной, подставляет к замочной скважине не ухо, а глаз.

Пьер ГАМАРРА, Франция

МАШИНА ОНЕЗИМА

Вчера я навестил Онезима. Мы не виделись два года. Вы его, конечно, знаете. Почти все газеты мира печатали его фотографию.

Мы находились в его кабинете и беседовали. Вдруг я обратил внимание на необычную черную коробку, вокруг которой были разбросаны исписанные страницы.

— Вот так! — победоносно сказал он мне.— Она работает!..

— Ты о чем?

— Помнишь ли ты о моем проекте машины для создания шедевров?

— Машина для создания шедевров? — начал я лихорадочно перебирать в памяти все проекты и изобретения Онезима.

— Вот именно! — сказал он.— С ее помощью я могу получить небольшой роман типа Саган за тридцать пять минут. Сонет типа Ронсара — десять секунд! Время зависит от жанра.

— Это невозможно, Онезим! Как она работает?

— Очень просто... Видишь справа группу клавишей? Они соответствуют литературному жанру: сказка, роман, стихотворение, пьеса, эссе и прочее. Слева расположен микрофон. Нажимаешь клавишу по своему выбору и говоришь в микрофон: «Рабле, Расин, Гюго»... Кто тебе больше нравится. Нажимаешь красную клавишу в центре и ждешь. Вскоре из задней стенки машины появляется рукопись в двух экземплярах. Достаточно лишь вложить в машину чистые листы бумаги.

— Не может быть! — удивился я.

— Может! — сказал Онезим.— Вот смотри.

Онезим указал на груду рукописей.

— Час двадцать минут — Дюма. За тридцать семь минут — Жироду... Мне это нравится.

Я был поражен увиденным.

Вскоре мы распрощались. С тех пор с Онезимом мы долго не виделись. Я уехал в новую командировку на Южный полюс. Об Онезиме я там, разумеется, ничего не слышал, да и почту получал с огромным опозданием.

И вот однажды я раскрыл газету и увидел портрет Онезима. Под ним была краткая биографическая справка. А вечером, просматривая журналы, я подпрыгнул на стуле, когда прочитал заголовок: «Сенсационное изобретение Онезима».

«Все ясно,— подумал я,— он издал. Теперь весь мир узнает, что он может создавать шедевры, и он, конечно, откроет свое издательство. Как бы там ни было, но это победа. Победа Онезима!»

Да, это действительно была победа, но, к сожалению, не на литературном поприще. Онезим только что придумал машину — электронную печь, предназначенную для приготовления цыплят табака, бифштексов и свиных отбивных. Машина Онезима быстро распространилась по всему миру, и теперь в газетах можно прочитать: «Не готовьте мясо древним пещерным способом. Пользуйтесь печкой «Онезим-1»!»

А литература? Неужели машина для написания шедевров сломалась? Поэтому, как только я возвратился в Париж, тотчас побежал к Онезиму.

— Онезим, что с твоей машиной?

— Какой? — уточнил он.

— Машиной для создания шедевров. Она что, сломалась?

— Нет,— ответил Онезим.— Она работает чудесно!

И он показал мне стеллажи рукописей.

— И ты не предлагал их издателям?

Онезим промолчал.

— Что молчишь? Или твоя машина не работает?

— Моя машина совершенна,— сухо сказал Онезим.— Но издатели отклоняют ее рукописи, считают, что все они уж очень напоминают известную всем классику.

— Это ужасно! Но у меня есть идея. Возьми микрофон и включи свою машину. Вместо слов «Корнель», «Золя» или «Саган» скажи просто «Онезим»! И ты получишь произведение Онезима.

На его лице появилась улыбка.

— Это я уже пробовал!

— И что?

— Ничего особенного, смотри!

Онезим нажал клавишу «Философские произведения» и произнес в микрофон: «Онезим».

— Ну как? — спросил я, заглядывая в машину.

— Вот, читай,— ответил Онезим и протянул мне рукопись на сто страниц.

— И все это за сорок три секунды? Удивительно!

На первой странице я прочитал: «Онезим. Несколько размышлений по поводу нового электронного метода приготовления цыплят табака, бифштексов и свиных отбивных».

Перевел **А. КРОТКОВ.**

СЛОВА, СЛОВА...

Мамчило ДРАГОВИЧ (Югославия)

С товарищеской критикой мы запоздали: товарищ уже стал господином.

Каждому бывает тяжело, когда он поймет, что без него могут обойтись. Но еще тяжелее, когда это поймут и остальные.

Гильберт Кит ЧЕСТЕРТОН (Англия)

Журналистика — это когда извещают о смерти лорда Джонса тех, кто вообще не знал, что лорд Джонс жил.

Библия учит, чтобы мы любили как своих ближних, так и врагов своих. Может, потому что чаще всего это одни и те же люди.

Алекси АНДРЕЕВ (Болгария)

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

Он любил литературу. Но не настолько, чтобы не писать.

Парадокс литературной критики в том, что она совсем не знает, что такое самокритика.

Краткость — бедная сестра таланта.

Собрал и перевел Игорь **ИЛИНГИН.**

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Фазиль ИСКАНДЕР

В абхазских селеньях бывали не все мы,
Но в курсе всех дел безо всякой молвы:
О каждой проделке Сандро из Чегема
Нам тут же расскажет Фазиль из Москвы.

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

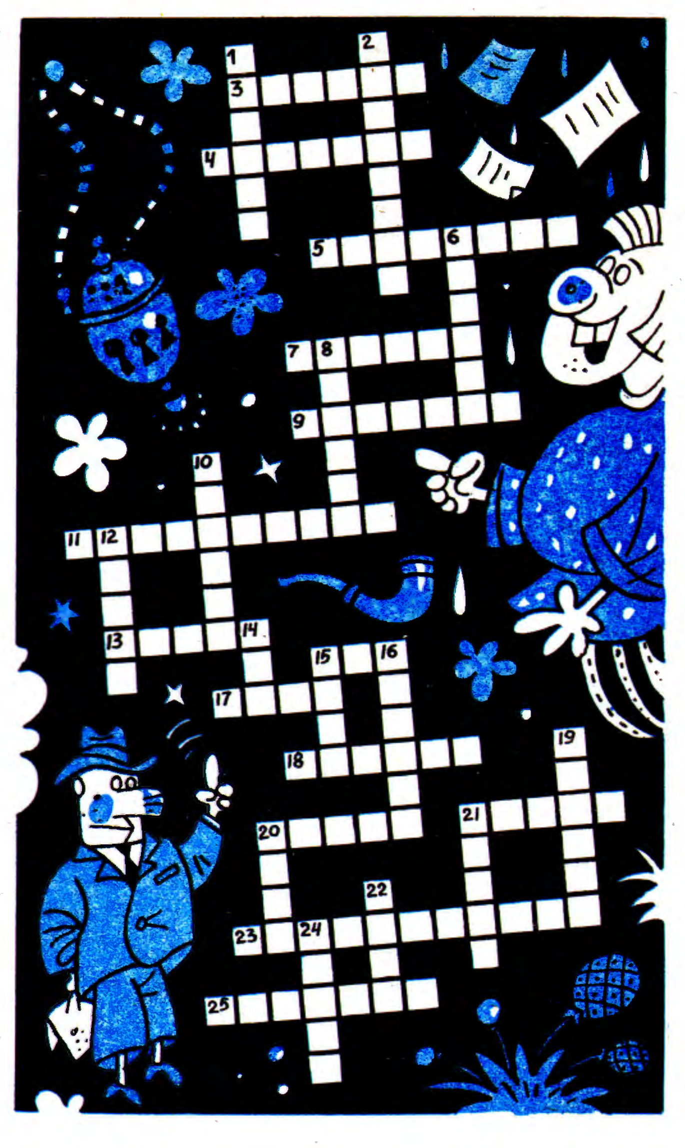
Шарж **В. МОЧАЛОВА.**

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Результат борьбы с сигаретой. 4. Число робких. 5. Сумка по-министерски. 7. Киевский родственник. 9. Вылитый царь. 11. Обои для столбов. 13. Предел обжорства. 15. Предмет равноценного обмана (*жарг.*). 17. Хозяйка на этот год. 18. Объекто плеванто для бандито (*мультфильмовск.*). 20. Напиток, выбранный новым поколением. 21. Центровой русских народных сказок. 23. Человек, который места себе не находит. 25. Друг гуцулочки (*песенн.*).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Часное время препровождения. 2. Оратор без чувства, толка, расстановки (*лит.*). 6. Парикмахер тут и там (*оперн.*). 8. Грозные последователи цветочков. 10. Сходка в горах. 12. Белый герой бесконечной сказки. 14. Царь, которому грех жаловаться на свою долю. 15. Место сбора ушедших продавцов. 16. Садовая неслышимость (*песенн.*). 19. Лишний (*разговорн.*). 20. Чудесное место в Стране Дураков. 21. Самое место для рояля. 22. Приложение к «Аргументу». 24. Качество, отсутствующее у денег.

Составили Мих. МЕШМАН, Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **1. Пароход. 5. Пиво. 6. Укус. 8. Лот. 9. Дол. 10. Драже. 11. Озноб. 12. Олимп. 14. Хомяк. 16. Озеро. 19. Стог. 22. Бард. 25. Шорты. 26. Оазис. 27. Док. 28. Года. 32. Брак. 34. Кегли. 35. Роза. 36. Писк. 37. Тайна.**

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1. Поле. 2. Рот. 3. Ход. 4. Дуло. 5. Порох. 7. Слово. 12. Окно. 13. «Пока». 15. Мост. 17. Езда. 18. Соло. 20. Тыл. 21. Год. 22. Бок. 23. Род. 24. Сила. 29. Дар. 30. Скат. 31. Липа. 33. Рак.**

КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ (пятый раунд)

В статье «Почему вы не ругаете Горбачева?» (№ 24, 1990 г.) Крокодил полностью оправдывает Президента.

Но ведь настоящий строитель без предварительного обследования почвы, без рабочих чертежей, без сметно-финансовых расчетов никогда не ломает старую постройку. Горбачев же фактически пять лет, исключая гласность и демократию, только разрушал, начиная с противоалкогольных мероприятий...

М. РАТХУТДИНОВ, *г. Свердловск.*

Прочитал в «Посиделках», что В. Волкову из Первоуральска не нравится в «Крокодиле» критика «мелкой сошки», он ратует за перестройку в журнале. Но при чем здесь перестройка? «Крокодил» существует для того, чтобы отвлечься от серой повседневности, от забот, чтобы передохнуть от политики...

В. МОРОЗ,
г. Калининград Московской области.

По-моему, сейчас в журнале не хватает еще одной актуальной темы — про секс-меньшинства. Очень бы хотелось прочитать фельетончик про «ето»... Отстаете от жизни, крокодильцы.

В. ПРОСКУРИН, *г. Стаханов.*

Юмор для Крокодила — очередь за водкой. Сейчас на страницах настоящий юмор лишь в разделе «иностранный». Возможно, этим хотите подчеркнуть, что за рубежом все лучше... Пусть земля тебе будет пухом, так как я считаю, что как журнал ты умер...

Когда-то уважающий Крокодила —

С. АЛЕШИН, *г. Саратов.*

Во многих пожилых людях вы поддерживаете интерес к жизни. И я должен поблагодарить коллектив журнала за внимание к письмам, за доброжелательность, за демократический стиль работы. С уважением

Ю. ЗОЛОТОВ, *г. Москва.*

Крокодил! Ты своими «Вилами» можешь довести и до инфаркта. У меня аж в глазах потемнело, когда прочла «Трусы от правительства». Шутка ли — 20 штук! Хотя для меня трусы сейчас не главное. Бабка говорила, что она девяносто лет без них прожила. У меня другая забота — утюг. Сломался! На моей памяти парни брюки на ночь под матрац клали, а утром стрелки на них, как нож. Но платье под матрац — не получается. Вижу по телевизору, как рекламируют компьютеры. Случайно не знаете, платье ими можно погладить? Я из провинции, простите. И можно ли купить хотя бы один без купонов? Плачу полцар... зарплаты — за утюг!

В. ПОЛИЩУК,
п. Летичев Хмельницкой области.

Большое спасибо, Крокодил, что совместно с «Союзфармацией» помог создать валютный благотворительный фонд «Лекарство». Я много лет больна тяжелым недугом. Теперь у меня есть лекарство, я обязательно выздоровею.

Е. СОКОВА,
Московская область.

Многоуважаемый Крокодил! Почему стало традицией обращение читателей к вам «на ты»? Вспомните, в романе Мастер. обращается к Бегемоту «на вы», и тот такое обращение одобряет, резюмируя, что «с котами никто на брудершафт не пил»! С крокодилами, надо полагать, тем более.

А главное — по поводу рубрики «Ба, знакомые всё лица!». В № 30 (1990 г.) опубликован дружеский шарж на министра культуры СССР Н. Н. Губенко. Меня просто потрясло: наконец-то сказана вся правда о культуре! И сказал это не тот, кто обязан был это сказать (Президент, парламент...), а, образно говоря, «старый циник» — Крокодил. За что ему честь и хвала!

Н. УГРЮМОВ, *г. Кривой Рог.*

Дорогой «Крокодил» — по читательской дружбе, а теперь еще и по деньгам. Читать тебя начал еще в 1941 году. Двенадцатилетним подростком я работал в колхозе на Владимирщине, а вечером в клубе при свете керосиновой лампы читал тебя. Затем была морская служба, читал тебя уже за казенный счет. До 1945 года. А со следующего года выписывали уже семейно. Каждый год. Сейчас я срываю с жизненного календаря листки седьмого десятка инвалидом 1-й группы, колясочником...

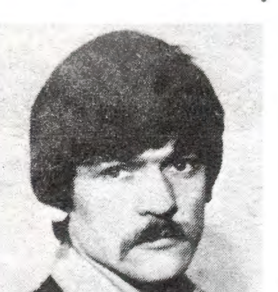
Но я не об этом. Ведь ты, Крокодил, любимец народа, сейчас голый. И школьная тетрадка выглядит аккуратнее. За то, что ты сделал для народа почти за 70 лет, ты должен иметь обложку из натуральной крокодиловой кожи и имя свое тискать на ней золотом. Вношу железное предложение: дай нам, своим читателям, адрес банка и свой номер счета, и мы тебя в беде не оставим. А потом выделишь экземпляр и самым обездоленным читателям. Твой до конца

В. БОДРОВ,
г. Узловая Тульской области.

75 коп. Индекс 70448.

Леонид СТОРОЖУК

Харьков знаменит производством тракторов и карикатуристов.

Город подарил Крокодилу художников Юлия Ганфа, Наума Лисогорского, Леонида Сойфертиса, Льва Самойлова, Марка Вайсборда, Татьяну Зеленченко.

Приглашаем читателей на презентацию еще одного харьковчанина — Леонида Константиновича Сторожука.

В «Крокодиле» печатается с 1986 года. Участник многих международных и всесоюзных художественных выставок.

В свободное от рисования время Леонид руководит «Комиксом» — Харьковской детской студией мультипликации. Юные киношники во главе со своим тридцатисемилетним ведущим выпустили уже два десятка мультипликационных и игровых мини-фильмов.

